

Короткий адрес этой страницы - <https://bit.ly/problematizatsia-07-07-edit>

Максим Осовский: Друзья, мы начинаем. У нас сегодня доклад по теме «Проблематизация», докладчики Марк Мамрыкин и Роман Кукшинов.

Марк Мамрыкин: Да, мы будем докладывать вдвоем. Я буду рассказывать вступительную часть и часть практик которых мы, с которым мы ведем коммуникацию и Роман соответственно расскажет ту часть практики, с которыми он введет вас в коммуникацию. Роман сейчас наверно сможет запустить демонстрацию экрана, у нас презентация на мира, может быть даже мы потом сбросим ссылочку, чтобы комментарии можно было размещать прямо на доске. Да, видно ли, да, Максим? Да. Вижу киваешь.

Максим Осовский: Да. Да, все видно.

Марк Мамрыкин: Да, отлично. Значит, мы сегодня расскажем о наших основных направлениях, в которых мы ведем терминологическую работу, соответственно по теме проблематизация и проблема. История у нас уже с этими понятиями довольно долгая, с 17-го по 19-го года, некоторые из вас знают, что на цикле игр технология и мышления работала группа, работа с проблемой содержания, в которой вы принимали участие достаточно много разных людей, в разные года. Был разный состав, вот, мы всем соответственно, как это, приносим свои благодарности, поскольку мы очень многие из идей на работы, которые сделали вместе, будем использовать сегодня в этом докладе. Ну и в двадцатом году мы, ну как бы провели некоторую работу в рамках предигры, но к сожалению, не успели попасть в сборник, немножко подзадержались публикации, вот, соответственно сегодня мы по сути впервые представляем наши наработки. Следующий слайд. Значит мы в ходе этих лет провели довольно большую работу по реконструкции, эволюции этого представления, ну как бы этих двух связанных между собой представлений, поскольку конечно же говорить о проблематизации без соответствующего представления о ее продукте, о проблеме, ну совершенно невозможно, поэтому мы начинали как естественно все культурные люди с античности, где еще было представление, ну такие два ключевых для нас представления, представления проблеме как такой задачи и предположения, слова 12/04/23, вот, и второе ключевое, ключевой термин, это апория, а именно такое противоречие, которое, ну, неразрешима в текущих, в текущих представлениях, соответственно там есть довольно линия, длинная линия, которые можно почитать, особенно об апориях, о Зеноне и прочее. Но, значит мы в ходе этой реконструкции выделили два таких ключевых этапа, когда произошло, произошла определенная трансформация и эволюция этого понятия, представления. Значит с одной стороны вне всякого сомнения мы видим в окружающем нас практиках старое представление, еще античное, о том, что проблема - это такая очень трудная задача, оно сохранилась и вот на этой, на этой карте, которая сделана в виде 12/06/24, верхняя веточка она как раз об этом в представление о проблеме как о задаче, соответственно все способы решения проблемы — это работа с нею как с задачей. Вторая, не менее существенная веточка, которая тоже сохранилась до наших дней, это отношение к проблеме как к определенному большому вопросу или теме для обсуждения. В общем то это достаточно распространенное употребление этого термина, соответственно оно тоже имеет место быть. Нас же интересует в основном вот эта срединная линия, когда еще во времена схоластов была проведена рефлексия как бы развлечения задачи и проблемы, ну самый, самая известная работа в этой сфере, это работа Николая Кузанского, о ней скажу чуть позже. И второй, ну такой парадигмальный что ли сдвиг в этой работе произошел уже во времена становления нового времени и наиболее ярко это проявлено в работах Галилео Галилея, небезызвестного и горячо любимого нами, когда произошла такая конструктивизация представления о проблеме, ну то есть в первые с проблемой работали, стали работать как, ну с таким конструктивным образованием, в этом смысле стали ее конструировать, создавать, это сущность стало вполне себе такой интеллигибельной и существующего мышления. Соответственно ключевым таким сдвижкой прогидимального в этом представлении было то, что проблема стала выступать как некоторый способ развития средств и в том числе и у Галилео Галилея можно вот так прочесть, начал реконструировать или конструировать проблемную ситуацию. Дальше ветки шли различные в различных областях практики, наиболее крутое развитие конечно же это представление получила в философии науки, об этом я скажу тоже чуть подробнее, чуть позднее, но значит я хочу сфокусироваться здесь на том, что в разных областях практики фактически это понятие стало работать и работать по-разному. Соответственно об этом во всем, на это, именно на это мы сфокусируем наши

размышления сегодня, и именно как бы вот эту ситуацию диалога с различными практиками мы хотели бы обсудить. Соответственно следующий слайд тут у нас зафиксировано существующая этимология, в этом смысле это ну фактически это выписки из существующей словарной статей, в которых не сложно заметить как следы, ну вот этого античного размышления и в общем оно не вышло из употребления, точно также используются ну и появляются здесь же в этих как линиях некоторые чуть более сложное представление, типа вопрос который не имеет решений и спорный пункт, ну такие некоторые намеки на то, что потом уже было развито в философии и науке. Итак, следующий слайд, это на следующем, здесь мы на этом слайде видим собственно говоря наши направления, здесь можно вот увидеть все то, о чем мы будем говорить весь последующий доклад. Итак, слева блок-схемы вступаем в коммуникацию. Значит мы выделили пять таких ключевых практик с которыми мы сейчас работаем, с которыми мы коммуницируем и в которых мы сталкиваемся с таким и обыденными и античным и представлениями о проблеме, с которыми мы вынуждены бороться и привлекать более развитые представления, соответственно, которые были сформулированы сначала в философии и науке, а потом и в таком более общем, более привычным для нас уже виде, в систему мыслительности подходе. Собственно говоря, представление проблемной ситуации в основном развивалась конечно же в СМД подходе. Итак, что же такого отличного от обыденного понимания в котором проблема понимается сейчас как-либо трудная задача, либо некоторая неудовлетворительная работа система, ну или преграды в ее работе, либо просто неправильная настройка системы, либо сложная задача, которая может решить такой специализированный специально обычный человек, специалист, ну либо вопросы или темы для обсуждения, что мы этому противопоставляем. Следующий слайд. Значит, что за сдвиг произошел во время схоластов и что зафиксировал собственно Николай Кузанский. Кузанский впервые в истории постулировал незнание как особый тип знаний. И это, пожалуй, такое антологическое что ли, или мировоззренческое утверждение, ну во многом, базовое для всего последующего развития этого понятия, ну и во многом оно же легло в основу развития наук нового времени. Соответственно анализируя эти работы Георгий Петрович Щедровицкий утверждает, что в начале в работе схоластов была отрефлектирована именно природа проблем в их отличии от задач. Здесь собственно говоря мы видим истоки и корни того, что впоследствии на следующем слайде было развито в работах, в частности Галилео Галилея, можно уже переключить на следующий слайд, Роман на следующий слайд, перейдем на следующий слайд, где в книги «диалог о двух главнейших системах мира», значит Галилей, ну вот рассуждает вроде бы достаточно просто и ну некоторым образом для нас уже совсем тривиально. Он говорит, что если, имея дело с задачей, мы знаем, как должны действовать, то имея дело с проблемой - не знаем, ну и соответственно мы должны искать, что определяет наше незнание, смотрим назад на Кузанского и соответственно вводит нас в заблуждение. Но значит, в том числе в его книге можно увидеть некоторую тонкость вот в этом незнании, которые Галилей фиксируют, как бы понимает и описывает очень убедительно в разных примерах, но вот именно так вот отчетливо в описание в книге не отображает. Значит Георгий Петрович точно также фиксирует, что Галилео описывает ситуацию, когда два мастера науки основательно и убедительно говорят разное об одном и том же явлении либо объекте, и показывает точно так же в этой работе, что какое-то средство, которым они оба пользуются, является внутренне противоречивым и должно быть подвергнуто сомнению, или говоря уже современным языком нашим, проблематизировано. И в том случае, если мы заменим это средство, сделаем его непротиворечивым, то конфликт противоречия будет устранён.

Мы это видим соответственно на всех тех примерах, которые приводят Галилео Галилей в своей знаменитой книге, именно ситуацию, замена средства на непротиворечивое, которое устраняет конфликты и противоречивую ситуацию. Значит в целом эти проблемные ситуации, можем перейти на следующий слайд, вот она кстати проблема ситуации нами зарисована в классическом таком изображении, в виде креста. Цель, средства и два противоречащих знания. Значит в целом, это представление затем развивалась в философии и науке, значит было несколько больших этапов, в которых это очень тонко различалась, значит наиболее такой значительный вклад в это различии внес несомненно Карл Поппер в своем споре с позитивистами, с позитивистским течением в науке, когда он по сути постулировал как стержень научного поиска, постоянный поиск противоречий, в нашем языке проблематизацию. Впоследствии, Томас Кун в своей социологические такой теории развития науки еще раз указал на то, что постановка проблем им, ну и собственно говоря модель их решения является по сути, тут ну как бы ядром той самой текущей научной парадигмы, в которой развивается знание, ну и собственно говоря он указал на феномен проблематизации парадигмы, то бишь на научную революцию, еще раз подчеркнув роль этого процесса в истории и в развитии науки. Ну и наиболее такой тонкий и наиболее проработанный блок философия науки связан Имре Лакатоса и с его теорией

прогрессивных исследовательских программ, где он по сути вот утверждает, что непрерывная постановка проблем в зоне так называемой «позитивной эвристики», ну то бишь в той зоне, в которой исследовательская программа развивается, сохраняя в своем базовое теоретическое ядро. соответственно является таким основным, основной движущей силой науки. Ну и соответственно поиск аномалий, то бишь, таких вот апорий и проблем, которые проблематизируют ядро этой программы, является также основанием для, ну и либо завершение работы программы, либо для проблематизации конкурирующих версий, соответственно вот поиск таких проблем является базовым процессом. Значит, теперь уже мы переходим к нашей работе, следующий слайд, в которой мы, ну как бы на основании и как бы реконструкции эволюции этого понятия и на основании тех ситуаций с которой работаем в разных коллективах, мы по сути эмпирически выделили четыре типа, типа проблемных ситуаций, с которым мы сталкиваемся непрерывно в практике. Значит первый тип самый распространенный, самый хорошо описанный известно - это невозможность действия. Да, вот по сути деятель упирается в некоторые препятствия для приобретения которого отсутствует в культуре средства либо у него ситуация отсутствуют ресурсы. Соответственно есть некоторый способ установки этой проблемы и дальше выходы на решения. Второй тип, про который так хорошо писал Галилео Галилей, это противоречие и конфликты, когда разное основание, то бишь цели, знания, либо нормы разных позиций предписывают как им необходимо действовать, но эти действия друг с другом не совместимы, если не касаются одного и того же объекта. Соответственно наступает проблемная ситуация, которая, ну собственно говоря, именно такой заход является входом на любую орг.деятельностную игру, любую орг.деятельностную технологию, которую мы используем в нашей практике. Третий тип проблем, не столь часто упоминаемый, но довольно распространенный, это постоянное повторение негативных симптомов, когда существует неявный механизм, который приводит к повторению постоянно этих самых негативных симптомов. До этого неявного механизма очень сложно добраться, его нужно откапывать, часто он лежит внутри той модели, по которой построена та или иная социотехническая система, а та уже в свою очередь базируется на приеме предоставлений, соответственно нужно докопаться сначала до представления, а потом уже менять модель. Ну и четвертый тип, проблемной ситуации, подчеркиваю, он очень характерен сейчас в частности вот для нашей практики работы с университетами, это смена рамки. Ну, когда система, сконструированная в старых рамках, в старых целях представления в вертикалях управления продолжает работать, при этом рамки, цели, установки и все прочее сменились, и это делает работу старой системы, ну по сути бессмысленно, ну, это вот очень характерно видно на состоянии наших университетов. Следующий слайд. Теперь мы, значит мы приступаем к большому блоку, который связан с нашими, ну такими типовыми ситуациями коммуникации в разных типах практик. Значит я в своей практике работы, ну в частности с университетами очень много сталкивались с коллективами, которые занимаются исследованиями и разработками, значит что я фиксирую, что происходит, какие последствия для практики вызывают то, что люди не смотря на то, что в науке были проведены все те тонкие развращения, о которых я говорил выше, работал и Поппер и Кун и Лакатос, в общем люди обычно коллективы на эти представления не опираются, и опираются в своей работе на представления о проблеме как о такой, либо трудная задача, либо в определенном вопросе или темы для обсуждения. К чему это приводит. Значит, то, что они используют в решение проблеме как о трудной задачи, приводит к тому, что коллектив по сути специализируется, превращается из исследовательско-разработческого в просто разработческий, и начинает решать бесконечно узкоспециализированные задачи, а развитие предметной области не происходит никакого, за счет того, что ну собственно потерян, не был поставлен навык проблематизации выхода за рамки существующей теории и соответственно ее сдвиги через сдвижку с средства и представления. Значит, это один эффект. Второй эффект негативно, это то, что коллектив и исследователь продолжают старую тему, ну вот как бы решает большую-большую проблему, которую мы завешали, основоположники научной школы, несмотря на то, что в актуальность этой темы этого вопроса давно уже иссякла, на эту проблему уже как бы найдены приемлемые ответы в большой столичной науке, но тем ни менее коллектив продолжает вот работать над этой проблемой, потому что она важна ее завешали. Значит, что мы как бы, какой тип действия или какой тип деятельности мы предлагаем и осваиваем совместно базирясь на другом представлении о проблеме и проблематизации, в основном конечно же мы базиремся на представлении о проблеме как способе о развития средств и соответствующих типов проблемной ситуации, которые позволяют нам запускать такой специфический программный подход к разработке и исследования. Значит здесь для нас, в этой работе появляются, появляется возможность работать двумя принципиальными сущностями, которые устроены, подчеркиваю, проблемами. Значит, первая сущность - это практическая повестка, а именно те проблемы,

которые можно зафиксировать в системе разделения труда, и этот шаг для коллективов, исследователей и разработчиков неимоверно сложен, он требует сложно устроенной коммуникации с практиками из индустрии, которые тоже в свою очередь не умеют обсуждать такую проблемную повестку, а в основном говорят о тех симптомах, которые просто сейчас в данный момент беспокоят. Но тем не менее с помощью вот этого развитого представления о проблемах и способах проблематизации мыследеятельности можно зафиксировать ту практическую проблемную повестку, и через неё, через проблематизацию средств, которые используются в тех или иных блоках, блоках деятельности выйти на актуальную RnD повестку уже на базе которой можно построить, например, новый вид бизнеса, либо новый, новую конкурентную технологию ну и в общем вписаться во все те большие вызовы, тренды и задачи которые ставят последнее время для себя страна в целом ну и в общем-то ставит перед собой университеты и некоторые научные коллективы. Значит, это первый наш, наша область, такой вот коммуникации и работа с этим представлением. Второй тип и следующий слайд, это работа с теми, кто входит в практику развития, либо как мы говорим, трансформация, это могут две разные сущности либо организация, либо город, либо какая-либо сфера деятельности. Значит, что мы здесь видим, в этой практике, с какими мы последствиями использования таких античных представлений сталкиваемся. Значит мы столкнёмся с тем, что, работая над развитием, например, организации коллектив начинает работать над мелкими улучшениями, не понимая, не принимая в расчет те кардинальные сдвиги изменению ситуации, которые происходят, в этом смысле, ну как бы, есть такое замечательное выражение, они занимаются уколами в протез, да, это уже в общем мертвая кость, не рабочая, но люди продолжают ее полировать значит, ее как-то улучшать и так далее, в то время как в общем она уже не рабочая, с ней не нужно работать, ее надо заменить. Вот это первое следствие. Второе следствие - это увлечение, такое повальное применение я бы сказал, различных методик постоянного улучшения типа Лина или же методик поиска узких мест, типа теории ограничений Голдратта, в ситуации, когда в общем необходима кардинальная смена модели мы продолжаем, ну так улучшать, полировать, искать легкие места в старом, и это тоже приводит в общем-то к нерациональному использованию ресурсов, в том числе и мыслительных, и в общем к краху системы. И третий эффект, очень забавный, который мы очень часто наблюдаем вокруг - это поиск волшебной пилюли. Ну конечно же, если мы понимаем, что до каждой сложной проблемы или задачи есть специально обученный специалист мы должны этого специалиста найти и в общем применить вашу пилюлю, тогда все получится, но как обычно, обычно эта ситуация, ну как бы эта пилюля не срабатывает и организация продолжает катиться по старым рельсам. Значит, что мы предлагаем, что мы развиваем на базе тех новых представлений о проблеме и проблематизации. Мы конечно же базируемся еще раз на более развитом конструктивном представлении как о способе развития средства и здесь вот, на этом слайде, я привел такую упрощенную схему, которую некоторые из вас знают под названием «удав», она построена конечно же на схеме, на базе схемы программирования, имеет все ее характерные черты, но мы используем вот такое, достаточно простое изображение, где я хотел подчеркнуть, что на каждом этапе работы этой схемы, на этапе анализ ситуации проблематизации мы работаем с первым типом проблемы, то есть это те проблемы, которые отвечают на вопрос «почему нельзя не меняться», что за проблема в ситуации, нас заставляют менять кардинально модель. Второй тип, тип проблем возникает на этапе смены модели, когда мы ну как бы вынуждены по сути, ну и это выражено в частности в уровневом характере схемы выйти в уровень идеализации и работы с представлениями. По сути каждая модель деятельности работает на базе активного представления и соответственно от того, чтобы сменить модель деятельности нам нужно проблематизировать текущее представление. Соответственно проблема второго типа - это что делает невозможным изменение модели, в частности старые представления является такой проблемой. Значит позже того, как такие сконструирована новая модель мы переходим на этап оргпроектирование, где опять-таки работаем с проблемами уже проблемами третьего типа, а именно проблемами реализации новой модели. Надо сказать, что этот тип проблемы является пожалуй, ну одной из самых сложных областей в этой области накоплено не так много опыта, есть не так много литературы, по сути вся эта тема лежит, ну как бы, остается на кончиках пальцев тех людей, которые это практикуют оргдеятельность, ну и пожалуй здесь лежит так такой самый перспективный блок работ, с которым мы всячески пытаемся в нашей деятельности разобраться запуская отдельные работы по оргпроектированию уже после того, как завершается едифицированное проектирование, так называемое, по смене модели. Вот, я рассказал два блока тех практик, в которые я активно вовлечен и на этом передаю слово Роману.

Роман Кукшинов: Да, коллеги, добрый день. У меня осталось еще три блока, кстати, Максима, у нас по времени как? Сколько еще времени у нас на рассказ?

Максим Осовский: Но, мы обычно до часу где-то терпим доклады.

Роман Кукшинов: Я думаю мы раньше справимся.

Максим Осовский: Хорошо.

Роман Кукшинов: Третий блок – это предпринимательство, но в определенном его сегменте, в смысле в практике создания новых продуктов, то что называется там, в работе со стандартными 12/29/33, то есть в основные так сказать методики — вот работы, этого типа работы входит выделение проблемы, проблемы пользователя решить которые должен продукт. Ну вот например, это входит точно в ту методику, которая используется там в африи, в трекинге и так далее там, ну в ряде там переводных изданий точно, то включается как блок работы, но при этом, когда они говорят о проблеме у пользователя они говорят обычно, ну такой используется феминизм, типа боль, его боль либо его там неудовлетворенная потребность, то есть это обычно понимается как скорее такое некое психологическое состояние неудовлетворенности и некоторый объект, который мог бы его удовлетворить. При этом, значит какой минус в этом мы видим, и собственно, как на какой минус при этом указываем, что тем самым не проводится дополнительный анализ того, а с чем связана проблема создания такого продукта и здесь всегда можно попасть в ситуацию, когда, ну то есть когда создается продукт, который легко копируемый. То есть, когда появляется новая идея, что эту потребность может так удовлетворить, но значит повторить ее легко. В этом смысле тот, кто начинает это дело, этот продукт производить он устойчивого конкурентного преимущества не получает, в отличие от той ситуации, когда создания этого продукта было связано с решением некоторой существенной проблемой, которую ну как бы, решив которую уже можно вывести его на рынок, соответственно от этого проблема, которая у тебя решение есть, а других его нет, оно становится барьером для того, что для копирования, для конкурентов и так далее и у предпринимателя появляется устойчивое конкурентное преимущество. Плюс второе место для или второй поворот для использования здесь техники проблематизации - это собственно использование представление о системе разделения труда и о том, что каждый продукт должен создавать, ну некоторую новую устойчивую в СРТ, а раз так, то что сама существующей системы СРТ должна быть проблематизирована, и вот эта связь с появлением нового продукта, и появления новой позиции в СРТ, и соответственно проблематизации существующей в СРТ, это как раз больше места для применения техники проблематизации. Так, это я про это рассказывал. Дальше идем. Это практики управления. Здесь как правило сталкиваемся с тем, что управленцы исходят вот как раз эти из всех трех этих, таких простых представления о проблеме. Что да, проблема это, проблема — это когда что-то не работает, не работает у нас как правило из-за того, что нас система неправильно настроена и нужно найти того, кто настроит. Значит, выливается это в то, что наличие проблемы не признается до того момента, пока она не приведет к конкретным каким-то последствиям, там потерям, остановка оргдеятельностью и так далее. Когда это уже произошло, разрабатывают новые средства решения проблемы, некогда, надо эти устранять, эти конкретные последствия, поэтому они кем-то героическим опытом героическим способом устраняются, но при этом никакого нового инструмента не остается, и как правило значит устраняются они за счет поиска того, найти того, у кого есть способ решения такой проблемы, то есть в этом смысле проблема понимается как, значит сложная задача, которую может решить специально обученный специалист. Да. у нас его нет, просто мы его найдем, он нам сделает. Здесь этому, значит мы противопоставляем, ну вот скажем так программный подход к управлению, в том смысле, что особым вниманием управленца должно уделяться постоянного мониторинга анализа ситуации компании, выявлению будущих проблем с которыми они в будущем столкнутся и фокусирование усилия на разработке средства решения заранее, не для того, чтобы в том числе и обеспечить конкурентное преимущество свое устойчивое, чтобы у компании были вот эти вот, то есть она заранее понимает с какими проблемами столкнется она и такие как она, и средства решения этих проблем у нее появляются до того, как наступает уже эти эффекты так сказать, проблемные. Здесь я сейчас покажу несколько, значит мы старались вытаскивать какие-то схемы или что-то, которые демонстрируют собственно, как вот эти вот наши потенциальные собеседники, на что они опираются, на что можно, с чем можно столкнуться в этой среде. Вот я сейчас несколько покажу слайдов, дополнительных. Вот это вот

пример понимание проблемы как неудовлетворительные работы системы или сложные задачи. Вот видите, я сейчас давайте увеличу, есть вот такая схемка, есть. Вот структура проблемы, что, то есть желательный уровень производительности, а есть фактический уровень производительности, между ними и есть разрыв. Вот это считается проблемой, вот в этом значит, в подходе в этом управленческом. И задачи в том, чтобы этот разрыв сократить. Для этого надо зафиксировать саморазрыв и дальше надо просто анализировать, что, какие причины, значит, именно в данной организации, в данном производстве приводят к этому разрыву, их устранить и тогда значит мы считаем, что проблема решена. В этом смысле, опять же никакого инструмента, для того, чтобы что ни будь такого типа ситуация не появляется, не остается. Значит, это второй слайд, это пример из теории ограничений и здесь как раз пример второго, что источником проблемы считается не правильная настройка системы. Вот здесь тоже очень похожая схемка, что есть текущий уровень какого-то параметра производительности, прибыльности, еще чего-то, есть тот который желаемый, необходимо отсюда подняться сюда, и механизм этого рассматривается, это значит выявление собственного ограничения, постановка его под управление, за счет этого повышение параметров этого повышения значения этого параметра. То есть, это вот иллюстрация другого понимания, они слово проблемы голода конечно они не используют, но по структуре как переход вот в некоторые нежелательные явления к глубине причин, так сказать корневой, но это похоже на попытку проблематизации, но вот проблема понимается вот так, при этом. И вот интересный автор, который, про которого я все время говорю, это Дональд Шон, который как мне кажется максимально в этом смысле приблизился к тому пониманию, ну значение проблем которые, который есть в СМД методологии, значит собственно он есть, вот тезисы коротко его сформулированы, то есть он с одной стороны он говорит, что современное общество основано на системе разделения труда, которое обеспечивает повышение эффективности деятельности, и которые невозможно без специализации, то есть нужны специалисты, которые специализируются на решении разных типовых, ну проблем в кавычках у него значит и за счет этого они повышает эффективность работы всего общества. Значит, но почему-то мы фиксируем 12/36/54, что периодически у нас в обществе случаются разные катастрофы, те же самые специалисты, которые вроде как призваны решать вот эти вот типовые проблемы почему-то доводят до катастрофы. Он задался вопросом, собственно почему так происходит, и значит он делает такой вывод, что у нас система устроена так, значит, что специалистам вручается специалисты - это те, кто обучается для решения конкретного типа проносит ситуации, вот проблем в кавычках, в смысле под которых есть инструмент на самом деле, они вооружаются для этого инструментами, как например там, не знаю, стоматологи определенным инструментом решения определенных там ситуации с зубами там и так далее. При этом, эти инструменты разрабатывают не они, поэтому границы их использования они сами не понимают и для них единственный способ, как бы здесь вот нарисован, для них единственный способ границу эту увидеть - это довести собственно до катастрофы, довести до ситуации, когда применение инструмента что-то серьезное сломал, использовал и так далее. А так как сейчас, значит, вот эти вот ситуации нас существенно изменения постоянно происходят и так далее, то попасть в ситуацию, когда твой инструмент перестает работать, это вероятность эта весьма велика. И значит выходом из этого, вот собственно здесь на схеме зафиксировано, что вот как то сейчас устроена установка на решение проблемы, ведь чтоб наша базовая, ну в смысле это его слова пускай, базовое ограничение вот этого, того как сейчас устроено общество это установка на решение этой проблемы, что значит их кто-то, специальные какие-то люди, там прикладные ученые и так далее разрабатывают средства решения проблем, потом этим средствам обучаются профессионалы специалисты-практики и они их применяют, и вот именно такая значит организация взаимодействия между ними приводит к тому, что при изменении самих ситуации и действия практиков они периодически доводят свои действия приводят к каким-то катастрофам, там влечет к последствиям негативным и так далее. Выход он видит в том, что практиков надо вооружать, он называл, то есть первое, что надо не решать проблемы а не более важно проблемы ставить, это у него такой тезис существенный проблем с этим в отличие от проблем солвы и ставить проблемы в том смысле, что надо обучать практиков, у него такой есть термин, *reflection in action*, то есть рефлексия в действии, что ставить им способность видеть, как это сказать, дальше у него уже психологизмы всякие, солоизмы идут, но чтобы практик был способен во время опознать, когда он попадает в ситуацию где его средства не применимы во время об этом, это так сказать, ну промаркировать такую ситуацию, поставить об этом вопросы и так далее, и там у него дальше обсуждается отдельной книжкой есть, как таких практиков готовить, с такой способностью. Вот, здесь он как с моей точки зрения максимально приблизился к этой установки, что суть проблем, проблемы нужны не для того, чтобы их решать, ну это потому что тогда эта проблема в кавычках, а

проблемы нужны для того, чтобы как бы за счет этого развивать саму значит эту сферу инструментов средств, видеть те направления, в которых это развитие должно дальше продвигаться. Так, ну это вот слайд, это просто как иллюстрация того, как в последнее время коммуникации собственно с носителем таких представлений проявляется, тогда этот слайд который просто из презентации, которую я показывал, что значит я стараюсь для них различить, что самоуправление может концентрироваться на разных единицах и что если, значит можно выделить управление по нормам, ну например там, тот же 12/40/45 допустим, он описывал нормативы в устроенную организацию нормативно встроенную систему управления. Управление по целям и что сейчас ситуация изменения и постоянности возникновения ситуации, когда инструменты пристаю, то есть срабатывать, фокус управленца должен концентрироваться на ситуациях и на проблемах, то есть вот то, что до этого было сказано, что заранее применить не проблема, заранее их подготовится. Так, это я рассказал про управления. Теперь про системную инженерию. Это на самом деле, самая так сказать, ну славно проработана для нас направления, хотя оно для нас интересно, здесь скорее на уровне гипотезы, то есть та, значит, то что видно из литературы, там не знаю, из докладов того же Левенчука, вот на последней конференции, который был с инженерным образованием, мы скорее фиксируем, что здесь фокус внимания так сказать на том, что вот есть система, ее надо менять, она сложно устроена, значит у неё есть архитектура, не надо управлять жизненным циклом, и в самой системе выделяются ряд предметов разработки и управления на которые, на которые нужно, которую нужно правильно разработать, потом правильно ими управлять. При этом считается, ну исходит из того, что есть специалисты, которые это могут делать, есть архитекторы, есть специалисты полезного цикл и так далее. Значит, и вот с моей точки зрения, это как раз сближает это с той позиции, который критикует Шон, что опять установками профессионалов, которые как бы сделают точно. Значит вторая, то что мы здесь фиксируем из литературы, это например, значит то, что само представление о системах сдвигается, то есть переход от hard систем к soft систем, в смысле, что когда в систему, давайте сюда тогда, когда в состав системы начинают включаться те действующие позиции, которые фактически, той СРТ, которые ее окружают и когда постулируется, что нельзя сразу ответить на вопросы о границах системы, о ее составе и так далее, потому что это знание, эти представления распределены вот по этим авторам, и более того система в этом смысле как отдельно существующее натуральным нет, фактически система эта есть СРТ, вот я сейчас дальше покажу иллюстрирующие слайды из 12/43/14 они интересны, вот, но здесь как раз вот при таком подходе, как бы, когда мы говорим, что системная инженерия работает не с техническим устройством, даже не с большой технической системы, например там с аэропортом, а когда она работает с потоками пассажиров там, то есть большое социотехнической системы, большое СРТ, но тогда, даже разобраться с целями, которые невозможно предписать цели, надо разобраться какие например цели и представления в головах у всех авторов, которые значимы, которые с ней работают. И вот здесь возникает значит возможности как раз для применения техник проблематизации, которые были разработаны в СМТ, в смысле, что и объективация это и СРТ, и проблематизация представления, но фактически вот изменением и за счет этого изменения модели деятельности системы СРТ через проблематизацию изменения представления авторов. Сейчас я покажу несколько иллюстрирующих слайдов, вот этого, значит ну как мы выяснили значит в Британии есть два направления, значит есть и две ассоциации соответствующие, есть ассоциации исследования операции, есть ассоциации собственно системного мышления, ну системщиков, да. Каждый из них, вот это вот, такой постановкой вопроса в свое время заинтересовались и вот значит те, кто занимался исследованием операции, они выдали два специализированных номера журнала, значит своего 12/44/40 сайте, по посвященными теми проблем структуре, и они как раз тоже фиксируют, что, значит 12/44/49 характеризуется тем, что 12/44/51 соответствующий ему софт проблем, значит что это всегда несколько авторов, несколько точек зрения у этих авторов, они разные, у них не соизмеримые противоречивые интересы, у них важные не формализованные какие-то факторы, которые они умалчивают, не потому что скрывают, а потому что считают что они общеизвестны, в этом смысле это значит и это есть часть проблемы, значит и разрабатывалась в этих работах те и те инструменты с помощью которого можно в таких проблемных ситуациях, как-то их структурировать, как-то договориться об общих целях, как-то договорится об общем видение проблемы и так далее. Вот на месте этих методов использовалось очень разные и тоже в selfсистем это выложили в 12/45/4 и вот там интерактивное планирование, коллективные карты и так далее, там целый большой список разных частных подходов, которые при комбинации давали, ну использовались для того, чтобы вот такую проблемную ситуацию расширить. И еще несколько иллюстрирующих из 12/45/58, это собственно просто интересно как он видит откуда взялся, откуда взялась тема с мягкими частилами, ну или с мягкими проблемами, то же

самое, то есть, это значит как бы генеалогия этого дела, что они вытекают само разделение жестких и мягких систем вытекают из подходов проблем солвинг, который был распространён и сейчас продолжает быть распространенным, и это различие само было ответа на то, что проблем солвинг без постановки проблем и безпостановки мягких проблем, значит ну как бы ни работал, сработал только в инженерном подходе, в узком инженерном подходе. Вот здесь интересно у Чекланда, что он различает, что есть проблемы реального мира, есть проблемы лабораторные, то есть лабораторные проблемы, это там, где исследователь может силы так сказать, что-то взять в свою модель, что-то не взять, в этом смысле она очищена от чего-то, что он считает несущественным, мы за счет этого можем быть на точна, не она и так далее. Различение жестких и мягких проблем, интересно то, что под жесткими проблемами он понимает, написано, что жесткая проблема - это такая, когда ее можно сформулировать как поиск того, какое средство из известного перечня эффективно для достижения определенной цели. В этом смысле то, как сформулировал проблемы Галилей, это довольно жесткая формулировка. А мягкая проблема - это тогда, когда такой формулировке сразу заданной нет, когда не известно с какого набора средств выбираем и вообще надо еще договориться о том, как из каких целей мы преследуем, надо их еще обосновать. Вот, ну метод различается как две роли, это проблем собственник проблем, держатель проблемы, и собственно решатель проблемы и для. Здесь опять же, вот в этом с моей точки зрения защиты ограничения, потому что это тоже опять, значит, похоже на вот эту модель, которую, который вооружен инструментом решения проблемы, ну итак сказать там анализа и решения проблем и есть тот самый держатель проблемы, который является у заказчика. Опять это здесь похоже на вот эту модель профессионала, который говорит что он в качестве основного средства анализа решения проблем, вот такая значит схема, собственно самой методологии, она там у него перерисовывалась по-разному, вот одна из рисовок, которая, чем она интересна, вообще чем в этом смысле с 12/48/4112/48/42 интересно, что здесь чем близка в методологии, в смысле СМД, что здесь он четко различает реальный мир, ну в смысле реальность, не мышления и он, у него, он различает какие операции собственно осуществляются в реальности, а какие операции связаны с мышлением, проблемы мышления снизу почему-то, но вот так нарисовано. Вот, правда при этом, вот это вот значит движение от неструктурированной проблемной ситуации, это вот та самая, где наугад и так далее, значит к выявлению собственно в чем ее так сказать, там суть этой проблемы и так далее, вот здесь у него решение видится скорее за счет того, что как бы выявление той бал ..., у него такой термин есть, 12/49/2812/49/29, некоторые базовые, базовая так сказать схема, которая лежит в основе устройства этой системы, и что надо ее поменять, но при этом я не нашел у него значит того, чтобы он обсуждал как эти темы, как эти схемы синтезируются, всегда похоже, что они у него выбираются с такого вот перечня. Здесь вот тоже, ну как бы, что мы можем проанализировать разные виды деятельности, вытащить из них разные эти самые 12/49/5312/49/53 и потом из этого списка выбирать, вот пока я так вижу, хотя там надо еще в нем копаться дальше. Вот, ну и вот дальше вот этот инструмент опять закладывается в схему, что вот есть значит практик решения проблем, которые используются этим инструментом и решает проблемные ситуации владельца проблем того, кто с проблемой столкнулся. Здесь опять похоже вот прямо на ситуацию, которую Шон критикует. Так, про это я тоже рассказал, остался один слайд. Значит, вот на самом деле, как бы, о чем мы сейчас наверно думаем больше всего, это то, что в, сейчас, значит если говорить о том, что проблематизация это некоторое отдельное, значит, ну деятельность или техника, которая некто осуществляет, например, это позиция четыре, и в которой он взаимодействует в коммуникации с тем, кто столкнулся с проблемой, то значит, ну в методологии в смысле, в систему мыследеятельностной, но есть хорошо проработанная вот это вот схема, значит ту, которую Зинченко в свое время нарисовали которую все ее часто значит собственно она и критикует Шон, в том смысле, что есть решательспроизводится, вот этой вот фокусной, так сказать проблематизации продвижение от конфликта через выявление основания там и так далее и так далее. Вот и, но значит при этом, а что в это время делает тот, кто второй. Вот, например, если взять в качестве некоторого аналога там тоже развивающее обучение, да, там различается, что есть педагог, который осуществляет деятельность обучения, есть ученик, который должен освоить деятельность учения, если он эту деятельность не освоит и не осуществляет, то никакого собственно образования не случается. Вот, теперь вот вопрос, который мы себе задаём, а вот какую, что такое за деятельность, которую должен осуществлять тот, кто носитель проблемы. Значит и вот здесь у нас получаются такие две формулировки, что если тот, кто организует проблематизацию он организатор проблемной коммуникации, то тот, кто носитель проблемы он, его деятельность, это работа с проблемами содержанием. Вот это вот, то что красным помечено, это так сказать предмет нашего дальнейшего особого внимания. Развлечение этого и оснащения вот собственно вот

этой деятельности, I как-бы всего этого, так как когда все выскажутся и зададут все вопросы и уже потом подведем итог какой-то. Да, Максим, пожалуйста.

Максим Отставнов: Здравсте. Я, у меня несколько суждений, я буду относиться к нашей малой истории, к истории ММК, как мы вообще шли по теме проблематизации. Во-первых, столкнулись в 50-60-е годы с проблемой в научном исследовании, была такая тема, хотя слово проблема там очень редко звучит...

Максим Осовский: Максим, могу тебя попросить включить видео.

Максим Отставнов: Извини. Я не знал, что оно выключено. Значит, слова проблема там редко звучало, но были различные противоречия, парадокс, антиномия, апория и проблема была в конце концов описывают как некоторый механизм филиация и дело идеи расщепления понятий, как ход от объекта к средству, точнее отне расчлененного такого секрета предметного к средству и проблема как шанс выхода к объекту, расщепление знания в их конструкции, собственно предмет и объект. Это единственный случай, когда у нас объект возникает в практике научного исследования. Да и у меня здесь совершенно я себе задаю этот вопрос, а есть ли если проблема и проблематизация в двух плоскостном движении, когда мы движемся изначально в двух плоскостях. Мы вышли на тему, далее мы вышли на тему проблематизации в организационно-деятельностных играх, это один из этапов канонической игры и организационной деятельности вообще, которое в восьмидесятые годы понималось во многом по аналогии с деятельностью по организации ОДИ, значит и там вот этот вот ход от конфликта к проблеме проблема как способ содержательной интерпретации социального или даже коммунального конфликта. Здесь очень интересная связь с позиционированием, с системой позиционирования, которая совершенно не прозвучало позиционирования тоже и в ОДИ по крайней мере есть выход к объекту или выход к оргсхеме организационно-деятельностной. И здесь я хотел бы отнестись к большому вот этому заключительному куску, который мне понравился сегодняшнего двухчасного доклада. Значит, на мой взгляд в терминологии, которую, которой мы пользуемся в ММК, технических проблем не бывает, Проблема всегда мыслительная, деятельностная, мыследеятельностная, и в этом смысле социальная, я не боюсь этого слова. Я сейчас вспомню хороший пассаж из предисловия Терещенко к высшему курсу управленческого персонала к переводу конечно, когда он говорил, он там местами раздражался и говорит, ну что, вот у нас есть проблема внедрения во вновь обретенной моей родине, но ее же на самом деле нет, потому что там при нормальной организации мы применяем новшества какое-то, ну приказали его применяем. Вот возникает проблема, поскольку социально-производственные коллективы у нас. В индивидуальной деятельности, в кавычках, в индивидуальной деятельности проблем вообще не бывает, поскольку даже если это руководитель, который работает по показателям допустим, разумеется он работает в кооперации, разумеется он работает на рынке в системе разделения труда, но вот в этих показателях и прочим это все представлена его кооперация, его возможные конфликты, они представлены уже в превращенной форме, пока ее не отбросить и не обнажить, это никаких проблем не будет, и здесь я вижу переключку действительности 12/56/44, очень хорошо и с теми тезисами неизвестного мне Шона, которые прозвучали, и в этом ведь смысле никакого носителя проблемы индивидуального как отдельная позиция не бывает, проблема она там, клеточка у нее другая, если мы проблему обсуждаем в организационной действительности. Там должен быть конфликт, там должно быть противоречие, там должно быть вот это вот совокупность авторов, 12/57/12 позиции еще нужно адресовывать. Кроме того, я напомним, что у нас возникала такая тема, как проблематизация пожизненному или ценностным основаниям, которая сегодня не затронута и мы с ней не знали, что делать, например, на этих, ну там мы видим, что с человеком что-то происходит, но это 12/57/28 с инфарктом не свалился ли, в дурку не попал, ну обсудить мыслительно мы этого смогли в свое время. Вот такие вот суждения немножко 12/57/40 конечно к докладу, который мне очень понравился. Остановлюсь.

Максим Осовский: Спасибо большое. Федор Александров. Федор, если есть возможность, да.

Федор Александров: Да, спасибо. Здравствуйте еще раз коллеги. Привет Марк и Роман. Спасибо, хороший доклад, но я хочу сделать вам в продвижение несколько замечаний. Замечание первое, но вот я, отчасти присоединяясь к тому, что коллега Отставнов сказал, понимаете, вы обсуждаете проблематизацию очень технично, а онтологии собственно нет, и позиции нет, между тем как понимаете, а в чем функция

проблематизация? А функция проблематизации кому она нужна? она нужна тому, кто хочет онтологию новую вести или объект, а тому, кто не хочет - она не нужна, и у него не будет проблем. Понимаете, и некоторая натуралистичность, которая присуща вот тому, как вы обсуждаете проблемы, ну как бы вот она отсюда происходит. Вам зачем проблема-то? Володя Алейник, он бы, наверное, вас спросил на одном из докладов, он спрашивал в чем клеточка, понимаете, а в чем у вас клеточка, какова система мыследеятельностная схематизация проблематизация из которой вы работаете, потому что вы ж без этого не можете отнестись ни к чему из тех примеров, с которыми вы говорите. Между тем, как обратите внимание, ну Николай Кузанский не просто так про проблемы говорил, он работал в теологической онтологии и вообще-то он был кардиналом римской католической церкви и задумывал реформы, и ему для этого и у входа своих реформ он хотел проблемность разместить, в рамки поместить, в рамки священной традиции. Он осуществлял очень определенное действие, оно не состоялось, это другое дело, но Николай Кузанский осуществлял определенную онтологизацию, то же самое Галилеи на которого вы ссылаетесь, он осуществлял онтологизацию природы, и более того геометрически понимаемой природы. Ему для этого была нужна проблематизация, он ее так строил, в этом смысле у вас, поймите, а вы не занимаете никакой позиции относительно того, а зачем проблематизация нужна нам сейчас и в этом смысле, понимаете, становится непонятным, ну вот все интересно, но какое это имеет отношение к нам, ну к вам, к нам, ну вот к нам ко всем, да, то есть вот, вот все те примеры, которые вы разбираете. Смотри Роман, фактически Шон, если я правильно понимаю, он как раз пытается решить именно онтологический вопрос, когда он обсуждает вот это вот, про разделение труда и где возникает вопрос проблематизации. Но, а наша с вами позиция в чем должна заключаться? Мы присоединяемся к нему? Мы считаем, что так и есть? Да? Или мы считаем, что мыследеятельностная онтология дает другие основания для проблематизации и другую постановку проблем, ну то есть, другу поставку вопроса о проблеме, проблемности, проблематизации так далее. Вот, поэтому мне представляется, что первое, что нужно это все-таки восстановить онтологический статус, то есть мы проблематизируем, что ради какой онтологизации, потому что, ну иначе у нас будет, ну такая, да, компендиум разного понимания проблем, но не более того. Значит, теперь второе, вот смотрите, как-то Анна Елашкина в фейсбуке бросил, ну так знаете легко походя бросила, они философы все любят так алмазы разбрасывать. Значит, с моей точкой они очень точное замечание, что проблема она тогда, когда по схеме мыследеятельности мы проходим по трассе всю совокупность позиции от слоя мыследейственный через коммуникацию слой мышления, и обнаруживаем недостаточность каждый из них, или, ну то есть, вот это тоже немного натуралистично, то есть почему-то считаем нужным зафиксировать недостаточность каждый из них. Вот мне представляется, что вот это представление, которое ввела Илашкина, очень правильным для проблематизации. Понимаете, в этом смысле вот ваша последняя схема, которую ты Роман демонстрировал, понимаешь, мне кажется, что нужно говорить о трассах и о том, как мы их проходим, и, а соответствующей рефлексивной позиции, которая фиксирует результат этого прохождения как проблему. Но опять же, для чего? Ну для того, чтобы положить мыследеятельностную онтологию, да, или мыследеятельностный объект. Значит третье, вот понимаешь, в чем мыследеятельностный объект, меня удивило, у вас это растворилось, я поскольку не первый раз слушаю, ну как и многие здесь присутствующие, ваш доклад. Вот раньше вы обсуждали с моей точки зрения некоторый ключевой вопрос современности, вот, ну во всяком случае я с вами сейчас делюсь своей позицией, потому что там, где вы пытаетесь ввести типологию проблем, у вас совершенно выпало проблема сложности, хотя может быть вы просто переименовали ее в один из ваших пунктов. В чем она состоит? Нам кажется, что мы можем вообще, что вообще то нет никакой проблемы, мы должны что-то сделать, но, когда мы сделаем, мы обнаруживаем, что стало хуже и все остальные кто делают, они делают что-то другое, а в результате становится хуже, и мы имеем практику накопления вот этих ухудшений в результате собственных действий. Я не буду приводить здесь примеры, знаете, можно от ковида, который то ли закончился, то ли нет, до экологических вопросов здесь обсуждать, вот мы всем коллективом человеческим это делаем и становится, разное делаем, а в результате каждого действия ситуация ухудшается. Значит вот и решение может стать только в том, что мы начинаем, должны развернуть такую популяцию, такую разнообразную популяцию позиций коммуникации, проб, который будет соразмерен этой ситуации, а до этого мы будем только в ухудшении и играть. Вот, знаете, мне кажется, что история идет туда, но я могу ошибаться, но все равно, понимаете нужно же какая-то позиция, вот мы ради чего и какую проблематизацию мы сегодня видим. Да, может быть она лежит вот там, где и Шон указывает, связаны с разделением труда и ее сложностями, но еще раз, но мне кажется, что вот формально здесь пройти, это я к первому тезису возвращаюсь, не получится. Теперь четвертое, вот обратите внимание, что нельзя

обсуждать проблематизацию и проблему без учета того, что у нас уже в общем, в мире, в человеческой практике сложились институты проблематизации, но они есть, ну слушайте, ну, когда мы с вами в Сколково проводим какие-нибудь сессии в университетах, мы что заставляем делать, мы их заставляем восстановить поездки и технологические барьеры, они что их выдумывают что ли. Ну, то есть вообще то есть соответствующие институты, которые в каждой из области на рынках и так далее, начинают, выставляют фишки и добиваются принять и некоторые повестки, где-то они уже есть как консолидированные на каких-то рынках, на каких то нет, но это постоянно идущие работы, вплоть до повестки и организации объединенных наций, понимаете, или всемирная организация здравоохранения, но то есть в этом смысле есть целый ряд институтов разного масштаба, который претендует на постановку проблемы, ну тот же римский клуб, и с моей точки зрения обсуждать вот этот круг вопросов, ну причем вот так онтологически, да, не обращаясь не обращая внимания на то, что есть соответствующие институты, ну просто мы теряем часть уже развернутой практики, и значит теряем часть содержания. Теперь еще, значит знаете, ну схема у 13/06/14, которую он, обратите внимание, здесь кстати в комментариях уже по опыту писал, по моему Миша Фляймер, что вы не различаете проектирование и программирование, хотя опять же, обратить внимание, ваша позиция могла бы состоять и вроде вы на нее намекали, в том, что надо перейти от проектирования к программированию и деятельностной проблематизации, смотрите, она состоит в этом, но тогда ж надо такую позицию и занять и про нее говорить, но схема удава обратите внимание, она про проектирование, во всяком она так выводилась, хотя отдельно с ней очень полезно разобраться с мыслью прохождения трасс позиций, особенно если ее наложить на схему мыследеятельности, и ответить на вопрос «где там деятельность? где там коммуникация? Где там выход в мышление? чем мы его обустраиваем?», ну и так далее. Потому что иначе мне кажется вот до проблематизации мы не доберёмся, а вроде как там все это есть и даже напрашивается, значит, а про программирование мне кажется нужно отдельно, ну тогда давайте вы займете такую позицию и будете обсуждать что происходит с представлением о проблеме в тот момент, когда мы от исследовательской практики, как ведущий, да, от проектной практики как ведущей переходим к программированию. Кстати, обрати внимание, опять же Роман вот в тех схемах, которые ты рисовал, там есть намек, потому что ведь на чем строилась, в чем базовая гипотеза исследований, как ведущий технологии мышления, в том что реальная практическая ситуация может получить свое правильное представление в лаборатории, ну то есть если у меня что-то, где-то в практике я и в колбе соответствующей, в соответствующем материале, соответствующий аналог буду иметь и разбираться с этим аналогом в лаборатории позволит мне разобраться с ним и в практической ситуации. Ровно это сейчас вылетело, ну, то есть вот собственно говоря этого сейчас нету, поэтому там это даже у Шона противопоставлена, но коллеги, но это такой маленький момент перехода к программированию по отношению к исследованию, а нужно же это развернуть это по отношению ко всем практикам, тогда чтобы будет некоторых полнота позиций если вы эту позицию состоящий, состоящая в том, что нужно такое, нужна такая проблематизация и такое понятие проблемы, которое обеспечивает переход от практик исследования и проектирования к практикам программирования. Все. Я закончил. Спасибо.

Максим Осовский: Гениально. Игорь Злотников, значит, а потом Алексей Боровских.

Игорь Злотников: Всем привет. Рад всех вас видеть здоровыми и улыбающимися. В моем понимании очень хороший доклад, и я его после обсуждения и замечания Фёдора, который кстати на мой взгляд очень точные все по позиции зафиксировал, хочу остановиться, ну может быть в продолжении некой такой критики, ну в конструктивном смысле, по двум позициям. Первое. Для меня действительно ваш доклад, это такое нащупывания границ такого технологического подхода, и уже преддверия перехода к системам мыследеятельностной онтологии. Вы практически очень хорошо сделали вот эту всю подводку, на хорошем материале исследований, которые на западе имеются и уже почти подошли к новой системе мыследеятельностной онтологии, вот надо сделать этот следующий ход, потому что с точки зрения СМД онтологии, многие вопросы они сразу, ну как бы расширяют горизонты для работы, и тут действительно схему “Удава”, которую я тоже знаю, и работал вместе с коллегами из Сколково, это действительно такой проектный ход, который уже почти всех подвел к программированию. Нужно сделать этот ход, в частности допустим, извините, тут я просто как отсылку, мы с Александром Евгеньевичем Левинтовым в Мастерской, которую сейчас реализуем, действительно строим вот работу Мастерскую на программных основаниях, с учетом вот этой базовой системы мыследеятельностной онтологии. Кое-что получается, мы это описываем,

может быть на это нужна отдельная тема, я просто скажу, что это действительно во многом в оппозицию тому, что делают в Сколково или в продвижение того, что делают в Сколково. Потому что программирование, оно сразу же вынуждает использовать систему мыследеятельностную онтологию и по всем уровням СМД, да, и от коммуникации переходить к мышлению, потом опять к ситуации двигаться за счет того, что развивается и рефлексии, и понимания, и вот тут второй важный момент. Для меня, следующим пунктом преодоления будет другое понимание психологизма и социологизма. Как я понимаю, сейчас это нужно уже практически применять, то есть проблематизация это не только работа со знаниями, но проблематизация это работа с представлениями людей, самими людьми, потому что опыт показывает, что действительно набор разных средств, которые использует один конкретный человек, не развиваясь и не меняя себя самого, бессмысленен. Поэтому вот тот, отвергнутый в свое время психологизм должен вернуться, но уже совершенно новым звучанием, как действительно смена онтологических представлений человека и это кстати вообще-то методологическая задача, поменять онтологию, и для меня проблематизация, если вот уже как бы концентрировать ход, который, наверное, нужно сделать, это действительно смена онтологии всех персонажей, которые участвуют в ситуации. Тогда произойдет очень интересная вещь, сама ситуация будет видаться по-другому и возникает тот эффект, в который я мечтаю вернуться, то что в свое время в оргдеятельностных играх называлось коллективной мыследеятельностью (КМД), когда все осознают проблему, когда все точно понимают разнообразие позиции, когда у всех есть некое общее видение ситуации и все понимают, что проблема это отсутствие нового и отсутствие новых понятий, и работа по проблематизации с использованием коллективной мыследеятельности (КМД) как правило приводило к новым понятиям. По-разному их называли, допустим у Попова это называлось «рабочими понятиями», у других больших игр и технических команд это были «разные новые схемы» и вот эта задача на построение новых понятий, их новая схематизация, которая в конкретной ситуации помогали бы действовать, является следующим шагом в развитии. А так - доклад великолепный. Я думаю, что очень хороший вот этот весь подвод и большой объем информации и ссылки на наших коллег за рубежом, который практически то же поступают к системе мыследеятельности, к схеме мыследеятельности и конечно я бы еще внимательно почитал замечание, которые были у Фёдора Александрова, он там очень точно зафиксировал ну пункты, о которых нужно специально думать. Спасибо. Очень интересный доклад.

Максим Осовский: Спасибо Игорь. Алексей следующий, потом Михаил Флямер.

Алексей Боровских: Я тоже должен присоединиться к благодарности за замечательный доклад, замечательный именно своей определенностью, поэтому можно определенно и что-то сказать в качестве реакции. Значит, я попробую высказываться с точки зрения, как бы назначенные мне судьбы верхнего как бы эксперта, который пытается то, что вы говорите наложить на материал конкретной деятельности, практики, представления и так далее. И вот тут у меня возникают вопросы, которые ну я предположительно отношу к тому, что вы рассматриваете проблему вне ее жизненного цикла, а у нее есть жизненный цикл. И из-за этого, все чему вы противопоставляете, то есть если спустить на конкретный уровень, оказывается чем-то вроде борьбы с собственной тенью. Потому что, ну когда ты имеешь дело с реальной ситуацией, то в чем состоит препятствие и где обычно не понятно, и это предстоит определять, и каких средств не хватает это тоже неопределенно, и вот куча всех каких неопределенностей она собственно и задает тот разрыв, а потом русский мужик задним умом силен, да, когда все уже прошло, то становится понятно, что препятствием было вот это, средств не хватало вот этих и вообще, чтобы решить проблему надо было вот эти средства применить вот таким способом, то есть это не проблем, а задача. Но это потом, 13/15/48, а в момент, когда это все существует, это все не определённо, и поэтому вы как бы противопоставляете тому, что становится известно потом. Вот в этом смысле мне кажется противопоставлением борьбой с собственной 13/16/12. И второй момент, который я тоже связываю с вот ведением некоторого временного 13/16/20. Значит, есть же куча вещей, которые рассматриваются как проблемы, но которые умирают, не дождавшись своего решения. Просто потому, что меняется ситуация. проблема возникает, потому что ситуация изменилась, но она может тут же исчезнуть, потому что ситуация 13/16/46 и мы не успели решить эту проблему, оказалось, что ее и нужно решить. Ну, то есть вот в педагогике таких эволюций, ну вот огромная куча, потому что там изменилась ситуация и мы начали решать какую-то проблему, а потом мы опять 13/17/07. Второй, да, и вообще нужно решать эту проблему или нужно подождать пока ситуация измениться снова совершенно не понятно. Вот, тем же самым ковидом и с дистанционным обучением, да, вот мы не понимаем, нужно сейчас

бросать все силы на превращение обучения дистанционно, чтобы оно было по-настоящему обучением, или надо подождать пока это вся фигня сбросится, и проблема исчезнет сама собой. Второй, как бы еще один сюжет связанный с жизнью проблем, ну вот Гельберт поставил вот там какое-то количество проблем, да, ну какие-то из них казались легкими задачами, их решили за несколько 13/18/02, какие-то из них казались трудными задачами, их решали дольше их решали 13/18/10, ну решили. А то, ради чего эти проблемы были сформулированы уже давно ушло в небытие, и эти вопросы уже не поднимают, то есть проблемы как бы начинают жить по инерции, их по-прежнему называют проблемы, а они на самом деле уже ничего не решают. То есть, вот когда я пытаюсь накладывать именно и лучше, то есть вот когда я пытаюсь накладывать именно сюжеты научные или на сюжет педагогический, то что вы говорите, то получаются странности, получается, что мы начинаем критиковать из позиции того, какие мы умные сейчас, то какими мы были глупыми раньше. И последнее, что я хочу еще сказать, вот, конечно же постановка проблемы — это очень важная вещь, это все важно, но вот для проблем, которые действительно оказались проблемами, которые в конце концов были разрешены, были созданы новый свет и все такое. Ведь у проблемы жизненный цикл, заканчивается неким обратным сюжетом, когда разделение труда сворачивает, синтезируется и превращается в некий такой конструкт, некую единичку, которая потом просто в культуре функционирует и 13/19/47. Ну 200 лет решали проблему обоснования 13/19/51, 19/19/52. Потому что Лейбниц придумал эту систему, прекрасно работает, но оснований ее в отличие от 13/20/00 совершенно неочевидно, его эти сильно мучило. И не только его. И 200 лет решали. Решили. Все, из этого написан курс матанализа. Про разделение труда нет, теперь этому учат всех студентов. То есть разделение труда существует на этапе решения проблемы, а потом это все как-то сворачивается, и вот этот процесс он как-то, вот никак не отражает. Хотя на самом деле в их культуру входит именно свернутая. Все. Спасибо. Еще раз спасибо за приятный доклад. Было ...

Максим Осовский: Спасибо большое. Михаил Флямер.

Михаил Флямер: Так, спасибо, да. Ну, у меня есть несколько, может быть таких методических больше замечаний по дискурсу, который был представлен, вот, что ребята его строят и мне представляется полезным будет более жестко различить как бы два полюса вашего рассуждения. Первый полюс — это то, что может быть отнесено к постановке проблемы, и иной полюс который может быть назван создание отсутствующих средств. Значит, понятно, что вы хотите рассуждать как бы в целом, и поэтому фокусируетесь на создание отсутствующих средств как на некотором замыкающем как бы общую вашу работу или пространство вашей работы, точке. Но я бы предложил более подробно проработать первый полюс, связанный с постановкой проблемы. Причем проработать его как бы в двух отношениях. Значит, первый момент состоит в том, что когда речь идет о постановке проблемы, вы и каждый в общем-то на вашем месте волей-неволей, если приписывает постановки проблемы как бы особую продуктивность, и важность того, чтобы проблемы оформлялись и ставились, как некоторый отдельный результат, может быть с какой-то точки зрения промежуточный, но тем ни менее самодостаточный, да, на своем месте, если вы так подходите, то у вас неизбежно возникает вопрос, под употребление в какой деятельности, то есть вот эта вот организованность под названием «поставленная, оформленная проблема» или просто проблема, как бы что вы имеете ввиду, с точки зрения ее цикла дальнейшего задействования в какой-то деятельности и в зависимости от того, в какой деятельности она будет задействована, она должна быть оформлена по разному. Вот здесь нужно, по-моему, четко выписать список тех видов деятельности, которые в силу своей природы, так скажем, имеют дело с проблемным содержанием заданной в той или иной форме, 13/23/30 имеет дело. Так таких, значит научно предметные исследования, оргуправления, инженерная разработка, ну может быть вы еще проектирование сюда внесете, то есть какой-то список у вас должен быть и соответственно постановка проблемы в ориентации, скажем на оргуправления и в ориентации на инженерную разработку это что-то в принципе что-то разное. Анализ, который Роман приводил по поводу инженерные разработки, когда указывал на эти слова, что там роль пользователя называется проблемой, вот, и он обсуждал это как некоторое проявление психологизма, на мой взгляд анализ неточный, в том смысле, что как раз в инженерные разработки вопрос о том, как там проблемы ставите и в какой форме существуют очень проработан и целое инженерия требований существует и схема, различающая область проблемы и область решений, инженерная схема, если вы возьмете доклад с последней вот этой конференции про подготовку инженера, который делал 13/24/56, вы увидите, что он как раз очень активно эту схему использует и даже предлагает различить в этом смысле системную инженерию и просто инженерию. Поэтому вот этот список, про который я говорил, да, тех видов

деятельности, которые с проблемным содержанием действительно имеют дело, вы его как-то для себя должны уточнить и может быть предложение бы 13/25/22учесть, то есть, например, системную инженерию вносить отдельным пунктом туда. Вот, это первое замечание. Второй момент, по-моему, самый такой технологический сложный вопрос, он как бы только начал что ли обсуждаться вот на вашей последней схеме, где вы красным выделили зоны проработки, то есть это опять-таки имеет отношение к полюсу постановки. Значит, ведь весь вопрос в том, как, не имея поставленной проблемы все-таки вне которой, я занят, извини, в некоторой проблемной ситуации двигаться, а не стоять на месте в замороженном состоянии, вот, и вся тонкость как бы в том, что проблема как пустое место должна быть конструктивно проинтерпретирована и конструктивно понята. Вот я не уловил у вас, потому что вы в это место начинаете вставлять сразу термин средства. Вот, я не уловил у вас как вы конструктивизируете работу с пустым отсутствующим чем-либо. Как бы обычный прием, который здесь обсуждается в СМД традиции, это функциональная структура как пустые в противоположность заполненным, то есть они должны обязательно вводиться каким-то образом именно в работе по постановке проблемы, потому что именно в этой форме пустое и несуществующее в этом смысле начинает существовать как заданная, выделенная и в этом смысле уже существующая. Вот, вот это довольно тонкое место предлагаю на него обратить также внимание. Все. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое. Татьяна Ковалёва.

Татьяна Ковалева: У меня тоже небольшие замечания, именно относительно, ну вот мы с Боровских делим эту позицию, таких внешних экспертов, и я хотела бы сказать о сильных сторонах, которые не очень прозвучали в этом докладе, хотя действительно тоже присоединяюсь ко всем предыдущим ребятам, очень продуктивный доклад и не столько может быть даже именно только к этому докладу, ну и к другим. Я вот просто подумала, что с одной стороны у нас все время витает ценность антологической работы, я напоминаю, что когда у нас был доклад про исследования, то мы обсуждали исследования антологическую работу, хорошо что заявлен будет потом отдельный доклад про антологическую работу, сейчас мы говорим о том, что проблематизация нужно тем, кто будет строить новую антологию, то есть смотрите, как бы из внешней позиции, я вот специально удерживаю, что когда люди будут читать наши статьи, то действительно мы приподнимаем как бы, казалось бы им привычные а вещи, но потому что все исследуют, проектируют и фактически проблематизируют, это общее место, но мы приподнимаем и в этом плане на уровне, ну как бы задание другого масштаба 13/29/08вводим СМД. Это как бы один тип, но грубо говоря я удерживаю, зачем люди будут вообще знакомиться, что вот есть такой СМД подход, но мне кажется у нас совсем остается не проработанный ход другой, который Миша вот чуть-чуть сейчас мне кажется в эту точку задал, это ход, а что мыв этом как бы при поднимании внесения СМД методологии предлагаем как принципиально другие инструменты, и вот действительно, если обсуждать так методически инструментально, то получается, что мы, ну не так много и можем предложить, но фактически. Просто мы про это еще не говорили. Мы можем предложить схематизацию, но у нас остается открытый контур, какой особый тип работы со схемами мы предлагаем в отличие от так сказать других. Второй момент — это формат оргдеятельностной игры, поэтому конечно мне кажется, что сейчас очень важно всем, кто берет тот или иной тип мышления или режим мышления, обсуждать как формат игр позволяет по-другому с этим работать. И третий момент, мне кажется вот здесь он вплотную, это как раз мне кажется может быть есть смысл отдельно послушать Веру и Вадима с интерактивным вопрошанием. Потому что вот действительно если, так сказать, увидев проблематизацию, войдя в неё, не встать как буриданов осёл так в стопор, да, то один из ходов именно вот то, что обозначил, значит обозначили ребята, как работа вот это, так сказать организатор конструирования, то один из сильных ходов это особый тип вопрошания, ну вот который сейчас группа двигает, как интерактивные вопрошание. Поэтому мне кажется, что поскольку у них очень сильная такая штука уже получилась с эволюционной линией проблематизации, ну с контуром вообще так сказать антологического осмысления проблематизация, то мне кажется еще очень важно сейчас не потерять вот этот ход на работу с форматами и с инструментальностью, что мы нового предлагаем вот с таким видением работы вопрошания. Все спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое. Роман, Марк вы могли бы ссылку на презентацию сбросить в чат нам? Может быть, кому-то это будет очень полезно и триггернет на какие-то еще мысли. Значит, коллеги у нас, а,

Лидия Дмитриева, хотел сказать, что закончились поднятые руки. Сейчас тогда Лидия, а потом мы тогда пройдем сначала по тем, у кого включена камера, а потом перейдем к тем, кто в 13:32:04

Лидия Дмитриева: Добрый день коллеги. Спасибо Роман и, за доклад. Я хотела несколько тезисов сказать. Первое, про Кузанского, у него работа же называется не просто «Знание о не знании» а про ученое незнание. В этом плане, про удержание такого ключевого принципа, для развития в целом, практики и мыследеятельности разной, поэтому ученое незнание, как непростое незнание, а не знание, которое связано с определенным типом проработки. Мне кажется, важно выделить как раз, представление про проблематизацию, с одной стороны как принцип, с другой стороны как процесс, и с третьей стороны как функцию. Потому что, удержание, если мы говорим про коллективную мыслительную деятельность, и говорим про то, что функция проблематизации, это развитие практики, то, в общем то, удержание принципа проблематизации, это сама по себе интересная история, и вопрос про то, какие позиции удерживают этот принцип. Вот Михаил сказал, что в инженерной деятельности, это развито, но есть куча других практик, в которых это менее технологизировано. И следующий момент про то, а как в разных типах практик, происходит процесс проблематизации? Здесь интересно как раз, про некоторую логику, про некоторый алгоритм, который разворачивается. Вот, если мы говорим про то, что в частности, для меня, в система мыследеятельностном подходе, изначально было жесткое различие между задачей, в том числе, трудной задачей и проблематизацией, в связи с тем, что говорилось про то, что проблематизация это тот разрыв, тут вопрос, для решения, которых, у нас нет средств. И в этом плане средства нужно производить. И если мы удержим рамку коллективной мыслительной деятельности, то мне кажется, это хороший такой способ и механизм, и в том числе принцип развития практики. То есть, если мы снижаем градус и начинаем трудные задачи называть проблемами, как раз уходит вот эта, мне кажется, сильная наработка, которая позволяла разделить проблему. И это абсолютно не очевидно. У меня была практика, я несколько лет работала с научными центрами, где не особо разделялись эти моменты, но при этом, когда мы с молодыми учеными докопались до сути, там есть еще, если удерживается принцип проблематизации, то есть, когда решается задача, имитируется поиск этого тематического плана задачного типа для того, чтобы прийти к границе, нащупать ту тему, для которой нет средств, то есть, для решения которой нет средств. Какой-то такой вопрос надо нащупать. И соответственно, это становится внутренним механизмам развития, а не естественным образом случающиеся, а не такой подмены задачного режима, когда у нас можно просто брать, есть набор конструкторов, конструктивов и можно брать и решать эту задачу. Это если мы удерживаем рамку коллективной мыследеятельности и говорим про функцию проблематизации как развития практики. Ну, вот коротко, если так.

Максим Осовский: Все да?

Лидия Дмитриева: Ну да.

Максим Осовский: Коллеги, тогда я дам слово тем, кто сейчас на экране. Никита Сафонов. Князева.

Никита Сафонов: Еще раз здравствуйте. На самом деле, сложно подвести итог сегодняшней встрече. Мне наверно понравилась больше всех, из всего цикла на которых я присутствовал. До этого у меня фаворитом была наверно схематизация. Сейчас фаворит сменился, в плане подачи материала, это наверно тот формат, в котором мне его было проще воспринимать. В этом плане, для себя отметил много важного, интересного и что главное, самое ценное для меня было, это хорошо ложилось в какую-то мою, общую картинку, которая у меня складывается, про связь, скажем так, СМД методологии с системой разделения труда, с позиции предпринимательства, с управлением. И в принципе, пока у нас докладчики больше держали, наверно, фокус внимания на рамке применимости к управленческим, практическим задачам, ну все было, расставлялось по полочкам. Очень понравилось. Когда мы начали, уже с учетом мнения комментаторов расширять эти рамки, конечно вопросов стало гораздо больше, появилось больше сумбура, но это, как бы, наверно, просто мне надо подтягивать мат. часть. Это вопрос, собственно, не к докладчикам, и не к комментаторам, а ко мне. Важно было, полезно, интересно про типы проблемных ситуаций, про способы постановки, то, что я себе отметил. Так, что-то ещё хотел сказать. Вопрос остался у меня, не совсем я, для себя понял, если мы берем ретроспективно позицию ММК, и введенную в схему мыследеятельности, значит процесс проблематизации именно у такой функции, она была заложена? Или это просто её проекция в отдельный вид практики, и все

мы что рассматривали? Ну собственно, об этом наверное говорили комментирующие, из которых очень ценно и полезно, мне было слушать все замечания и комментарии Федора Александрова и Игоря Злотникова. Честно говоря, надо переварить, переслушать, пересмотреть, для того, чтобы как-то сформулировать окончательно свою позицию, но мне было очень полезно, я себя очень сильно, на самом деле, обогатил сегодняшним мероприятием. Спасибо огромное.

Максим Осовский: Спасибо. Юлия.

Юлия: Спасибо большое Максим, спасибо большое коллегам, которые выступали, и особенно тем, которые комментировали, давали свои ценные советы. Я, к сожалению и к счастью одновременно, первый раз присутствую на подобного рода мероприятиях. Благодарю за приглашение. Для себя зафиксировала очень, ну скажем так, много нового, интересного с точки зрения фиксации точек или пониманий и не знаний. У меня остались некоторые вопросы, которые скорее вопрос ко мне на понимание, ознакомление с какими-то дополнительными материалами. В части, когда коллеги говорили в том числе, про переход в системах управления, переход к управлению. По проблемам мне не совсем было понятно, что является следствием, и что является причиной перехода управления по целям к проблемам, то есть смена на позиции заказчика или какой-то другой внешний фактор. Ну и ток далее, осталось таких много моментов, которые мне нужно в первую очередь самой понять, и что-то узнать для того, чтобы более плодотворно переварить и понять, в том числе сегодняшнее мероприятие. Я безусловно еще раз благодарю за то, что у меня есть такая возможность, быть причастной к такому обсуждению. И для себя, отдельно зафиксировала, говорили в комментариях про доклад Ботоврина, потому что, видимо, когда была эта конференция, я так же его не так поняла, открыла его сейчас, пересматриваю те схемы в том числе, которые про системного инженера 13/43/41, впереди много работы, в первую очередь с пониманием. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое. Игорь Бондарь, потом Степан Галушкин, потом Павел Девятинин.

Игорь Бондарь: Тоже хочу поблагодарить докладчиков. И я первый раз присоединился тоже, к этому мероприятию. Мне очень понравилось. И моя проблема, почему я вообще захотел принять в этом участие, потому что с одной стороны, у меня есть позиция исследователя, который сталкивается с проблемами совершенно, конкретной предметной области. И я надеялся как раз на то, о чем говорили, что может быть СМД инструментарий мне поможет разобраться с тем, с чем я сталкиваюсь в своей исследовательской жизни. С другой стороны, я конечно самоопределяю сейчас тоже, как управленец, человек который хочет трансформировать свою организацию, и хотел бы трансформировать свою организацию, и для меня важно понимать вообще те точки, в которых могут возникать проблемы. И для меня было очень полезно вообще, то количество информации, которую я себе зафиксировал, она появилась в процессе обсуждения и в процессе доклада, и понятно, что я в ближайшее время буду просто пытаться закапываться туда, в информацию и как то разбираться. Спасибо огромное.

Максим Осовский: Степан.

Степан Галушкин: Всем добрый день. Хочу отметить определенность, которая была продемонстрирована в докладе, а именно, эта схема в пяти изложениях по отношению к практике управления науки, к практике реорганизации, предпринимательства, то есть, одна и та же схема по отношению к разным ситуациям реализаций работы с проблемой и проблематизации. Мне кажется, именно наличие этой четкости, несмотря на последнюю схему, и позволила развернуть такую дискуссию. Сама дискуссия напомнила мне метафору про пятьдесят оттенков серого, в нашем изложении, пятьдесят оттенков проблематизации. И невольно, соответственно, у меня обозначается вопрос: А что же здесь оттенки? А на что имеет смысл фокусироваться? И с чем дальше двигаться в сторону построения и описания термина? Ну и в этом смысле, я продолжаю стоять на этом отношении, что наша дискуссия должна подразумевать производство термина. Вот с этой точки зрения, мне кажется, будет полезным вспомнить два обстоятельства, или, на мой взгляд, конституирующих моментов, которые обеспечивают, как осуществление, так и существование проблематизации. Первый момент, мы все исходим из того, что проблематизация, она возможна в мыследеятельности, с другой стороны, а, и связана со сменой состояний, вначале одно состояние, а потом

другое состояние, которое связано с этим событием, осуществлением проблематизации, но при этом, вряд ли кто возразит, что эта смена состояния в результате пересмотра многих представлений, или наверно, этот переход можно охарактеризовать с помощью других слов, он не только в игре, и не по отношению к составу коллективной игры, вами мог наблюдаться. На мой взгляд, это происходит и с отдельными людьми, и с небольшими группами или группами, коллективами, отдельно взятыми коллективами. И здесь бы, я обратил внимание на то, что коллеги в своей схеме относятся к практикам, а вот эти три носителя состояний, они как бы оказываются за скобками и только в последней схеме, которая на мой взгляд, сам переход-то не рисует, а рисует только первую фазу, вот эти вот три разных, назовем их объекта, они выпадают из рассмотрения. И следующий момент, который тоже мне кажется, имеет отношение конституирующее значение формализации, связано с тем, а где в методологии, собственно, проблематизация рисуется как часть рабочего процесса, очевидно на схеме программирования, и собственно да, которая противопоставляет схеме проектирование, и где мы от ситуации переходим к проблеме, а потом задаче, и как таковой процедура целеполагания у нас начинает отсутствовать, поскольку проблемы деконструируются или декомпозируются на задачи, ну а дальше, соответственно, задачи, планы, результаты. И там, на этой схеме, есть этот переход. А именно, если декомпозиция на задачу не случается, мы возвращаемся опять к анализу ситуации, если случается, мы опускаемся на слой ниже, в деятельность, и уже там дальше, либо происходит возврат, либо переход на нижележащий слой. То есть получается, из этой схематизации, что задачи... Вот сама ситуация декомпозирована на задачу, она является ситуацией употребления, продукта проблематизации. Дальше, но поскольку деятельность, это штука кооперативная, то, что мы делаем, наша производственная часть, она кооперируется с ним, а где результаты нашей деятельности потребляются, и требования к нашей деятельности, они исходят из той ситуации, где эти результаты потребляются. Поэтому, сама вот эта ситуация постановки задач, как первый контур, предъявление требований проблематизации, он тоже, пока, на мой взгляд, выпадает из рассмотрения. Хотя, в дискуссии этот момент проговаривался отдельными участниками, но и может быть, может быть я прослушал, может быть что-то по этому поводу было в докладе, в докладах, не буду категоричен. Вполне может быть, что вы скажете, что схема программирования, а я привел те версии схематизации, но это первая половина восьмидесятых, может быть ближе к концу, но все равно это восьмидесятые, других развернутых изложений этой схемы, я сейчас не приводил, вы будете рассматривать проблематизацию не в контексте схем программирования, хотя в докладе вы на это указывали, а какой-то другой схеме, в которой проблематизация является рабочим процессом. Ну тогда, весь вопрос, что там является этим употребляющим **контуром 13:51:13** и откуда требования на проблематизацию вы будете предъявлять? Еще раз большое спасибо за доклад, у меня все.

Максим Осовский: Спасибо. Павел Девятинин. Следующая Гита. Потом Алексей Семенов.

Павел Девятинин: Спасибо докладчикам. У меня первый раз ощущение, что, вот по крайней мере две статьи, проблема и проблематизация у нас будут, ну если не есть, то точно будут. Очень хотелось бы посмотреть pdf версию. Мне кажется, что есть и понятийная сторона дела, и терминологическая, и в рамках СМД подхода, и в контексте, так сказать, мировой философской ситуации. Спасибо докладчикам, было крайне интересно, хочется pdf посмотреть.

Максим Осовский: Спасибо. Гита.

Гита: Я хочу большое спасибо сказать за доклад. По-моему, довольно много, на самом деле очень много работы свернуто в ней, в этих выступлениях, и это видно, и благодарна что оно, мы поработали над визуализацией простой, чтобы и воспринималось. Для меня было полезно, и я задумалась о том, как вам было выбирать стратегию представления вашего доклада, потому что с этим сталкивается каждый из докладчиков, стратегию выбрать именно так, что задать, как вы задавали, начиная с истории понятий, потом переходя к, с кем вступаем в коммуникацию, соответственно, каждому кто, когда относился к докладу, нужно было себя определять, чтобы с вами в коммуникацию вступать, какой-то из этих позиций. Или он инженер, или управленец, или предприниматель, или исследователь, или есть в практике развития и трансформации. Вопрос, делали ли они всегда это, или выступали откуда, кто выступал. Вот об этом я думаю, буду переслушивать, очень интересно и для процесса рефлексии. Спасибо вам за типизацию, типологизацию, но мне интересно было и вот критериями, вы выбрали симптомы конструкции к проблемам и способ

построения проблем, вот именно такое. Да было бы интересно развернуть, для меня тоже, ученому, не знаю, вот по Казанскому ученому, незнание как особый тип знания, для ученого незнания, что значит ученое незнание. Там и точка воспроизводства, и для меня как такого, который сейчас думает про конструирование в педагогике или в воспроизводстве некоторые школы, ну скажем, двух школ разных, может быть, мне важно это было бы развернуть. Потом еще хочу отнестись, мне очень продуктивный доклад, буду переслушивать, отнестись и сказать спасибо отдельное, мне кажется что вы вели это разделение жесткие системы, мягкие системы системного подхода, и на нем много чего строили, и здесь именно то управление по ситуациями и проблемам соответственно, конечно там и на указание, на разные траектории в систему мышледеятельности, потому что из каждой позиции или из каждой траектории прохождения по позициям будет разная ситуация, и видение ситуации, и проблемы. И вот, по отношению к вопросу об онтологизации, ну мне показалось, что вы ну не очень, я не согласна, что вы натурализуете. Но вот конечно сложно, все время проследить свой инструментарий и язык, какими мы пользуемся, когда мы вводим дела, но может быть помогло бы разделение онтологии, предельная, объемлющая, и рабочая, и если указывать в которой, в какой позиции, какая, или в каком слое, которая используется, и как она определяется. Возможно, тогда было бы легче иногда, хотя для [триполидической13/57/25](#) статьи, или статей... Вот сейчас я хочу сказать, статей, потому что они должны быть, статей. Ну как нам казалось, когда мы обсуждали рефлексии, для разных практик и позиционеров, в их схватывании проблематизации, но может быть такой, общекультурный, понятийный ввод, философский, и разделение, и методологическое, СМД методологии как подхода. Соответственно ещё, последнее, ну да, и конечно было бы наверно, акцент можно было бы еще поставить на оргдеятельностную игру как ту практику, и те практики, ну теперь которые вы тоже, в которых вы участвуете, свой вклад делаете. И проблематизации, именно как режим, в этой практике оргдеятельностной игре и производных от неё программ, например у вас из Сколково и которые осуществляет Островский. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Алексей Семенов, следующий Марина Оборина, потом Владимир Воловик.

Алексей Семенов: Всем привет. Меня слышно? Хочу поблагодарить докладчиков, я эту ждал очень тематику, единственно, что меня тут по бизнесу отвлекают периодически. Сто процентов буду переслушивать, так как тема, она очень актуальная в бизнесе. Можно сказать, что этим занимаюсь постоянно. Какие моменты отметил, что по поводу, точно в цель и попали, по поводу фокус на мелких процессах, а не на крупных. Часто в бизнесе внимание смещается и занятия улучшения к текущей, устаревшей модели, вместо того чтобы смена концепции или принципиальной схемы. Отнестись к докладам, я понял смогу, когда сам самоопределюсь. Вот была у Федора Александрова, так сказать, комментарии по части, что, а какая у вас позиция относительно проблематизации. И у меня, в связи с этим, вопрос встает, какая связь, что первично, вернее, проблематизация, или позиционирование, или самоопределение, что в первую очередь необходимо сделать, что во вторую? И отсюда еще следует вопрос. Вот мы с Романом Кукшиновым, как-то был у нас разговор, по части, есть психологическая проблематизация, а есть дословно, не помню, как мы именно обсуждали, но что есть психологизм, а есть СМД подход, как способ проблематизации, что они отличаются. Я пытался понять, в докладе, различения, но может быть надо будет еще раз переслушать. И с точки зрения пользы отмечу, насколько было полезно вот с [Неофитова14/01/20](#), который входит в СМД подход, слушать качественно подготовленный доклад, а после него еще и слышать, так скажем, критику в адрес этого доклада. Самая продуктивная, можно сказать, подход я вижу в этом. И относительно пользы в бизнесе, я сейчас активно осваиваю маркетинг в бизнесе, именно профессиональный маркетинг, не продвижение там, то что большинство делает, маркетинговый подход, и вижу очень сильно, как связь с проблематизацией, что проблематизация чуть ли не единственным является краеугольным камнем, для того чтобы быть успешным в бизнесе. Вот и интересен вопрос в связи проблемы и потребностей, то есть они вытекают, потребности вытекают из проблем, но тогда вопрос остается в связи психологизма и СМД подхода. Есть в маркетинге общая схема построения маркетинга, вот интересно было бы обсудить со схемой проблематизации, я так понимаюЗинченко, которую писал, на которую была ссылка и схем удава. То есть, соотнести схемы вот то, что делается в маркетинге, потому что они реально применяются уж сейчас в практике, и вот их в статье, допустим, некие ссылки сделать. Я думаю, что это будет хороший ход. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Владимир Воловик.

Владимир Воловик: Здравствуйте. У меня сложная ситуация, поскольку я все время испытывал искушение...

Максим Осовский: Коллеги, а всем плохо слышно или только мне?

Федор Александров: Всем, вообще не слышно.

Максим Осовский: Володь выключи, пожалуйста, видео.

Алексей Боровских: Рвется звук, вы выключите видео, а звук оставьте, тогда будет хорошо.

Максим Осовский: Владимир продолжай, говори. Ну так, сейчас попробуем как лучше. Говори.

Владимир Воловик: Мне было трудно держать позицию, я скатывался в то, чтобы из каких-то старых своих, ну и во многом фальшивых, методологических представлений относиться к докладу. Спасибо Фёдору, он меня избавил от этого, поскольку все то, что я мог попытаться сказать, он сказал. Если вернуться в мою позицию, у меня есть один вопрос, 14/06/08, то о чем шла речь, вообще не вижу. И здесь есть две возможных причины. Одна из них, это то, что просто я недостаточно внимание 14/06/29 уделял вопросу о проблематизации. Просто, у меня не выложен соответствующим образом материал, от которого я мог бы отталкиваться. А второй вопрос, второй вариант, это то что я убежден, что сегодня для того чтобы обсуждать любые темы из тех, которые представлены в СМД-баре невозможно обходиться без исторической рамки 14/07/10, и та рамка, которую предложили вы Роман и Марк, это псевдо-историческая рамка 14/07/28-14/07/34 в объяснении, но я бы сказал что она отсутствует. Хотя, по крайней мере, с конца девятнадцатого века, вопрос различий наука-культуре, и наука-духе, ой, наука-природе и наука-духе, вроде бы поставлен и уже достаточно долго решается. Вроде бы, наша тема относится, к наукам 14/08/04. Спасибо Фёдору, который поднял вопрос о 14/8/18. И я могу сказать, что в моей трактовке, так как я это вижу, как мне кажется, надо привязывать вопрос о проблематизации к тем, как бы онтологическим сломам, которые происходили в нашей истории. И в частности, работа об ученом незнании Николы Кузанского, это как раз одна из, так же точно как Галелея работа, это как раз пример онтологического, ну каких-то шагов, в направлении перехода с средневековой, старой онтологии к новой, которая действовала по крайней мере до конца девятнадцатого века. И здесь, я бы обратил внимание на упомянутую Федором ситуацию, в который находился Никола Кузанский, это реформа церкви, это один из маленьких моментов этого сдвига в мире, и в картине мира, который происходил в то время. Если рассмотреть этот вопрос шире я бы добавил очень интересный момент, который мне кажется, имеет отношение к теме проблематизации, а именно когда 14/10/10-14/10/36 рассматривать, но я могу пока сказать только то, что в это время казалось, что реформация это движение вперед, а контрреформация как бы реакция. Но сейчас вроде бы понятно, и многие это фиксируют что контрреформация дополнительно к движению реформации, и именно в паре, и в их конкуренции, начала складываться новая онтология и новые 14/11/10-14/11/37 только на мелкие процессы, типа ситуации с Николой Кузанским или Галилеем, здесь надо смотреть на какие то большие процессы, может быть сомасштабные этим вещам, как реформации и контрреформации. И дальше, если мы посмотрим на то что происходит сейчас, если мы предположим, а для этого есть целый ряд оснований, что сейчас мы переживаем ситуацию онтологического 14/12/08, то тогда именно такого рода процессы, мне кажется, важно определять а все остальное это важные, но тонкие вещи, которые 14/12/24 исторические рамки, я думаю, будет трудно понять и осмыслить 14/12/29 онтологическую работу 14/12/33-14/12/36. Я пожалуй все сказал.

Максим Осовский: Спасибо большое. Марина Оборина. И сейчас секунду, я скажу, значит, у нас присутствуют, но с выключенными камерами, Антон Кукушкин, Гала Гертелис, Лилия Камалова и Татьяна Зубарева. То есть, если есть желание и возможности, я прошу вас тоже подключиться что-то нам потом сказать. Марина.

Марина Оборина: Добрый день, еще раз. Я бы хотела сказать, что для меня вот тот доклад, который сегодня прозвучал, наверно можно рассматривать как пример того, как нужно, или можно, или должен работать с терминами и словарными статьями, и главным образом, наверно, это связано с тем, что он продемонстрировал такой диалогический что ли, подход. Да, то есть когда обсуждались разные этапы работы, каждый из этих этапов мог быть поставлен в соответствие, быть противопоставлен каким-то другим

позициям и представлениями, поэтому вот это то, что я бы назвала в гуманитарном залоге идеологическим подходом, диалогической направленности. Поэтому, наверное, этот доклад можно обсуждать разных с позиций, с разных точек зрения, и потенциально уже обозначил вот эти вот возможные позиции сопоставление соответствий. Ну и наверно, я для себя отмечала, какие-то моменты интересные, прежде всего из моего собственного, конкретного, предметного подхода, предметной области. Так, например, если в филологической герменевтики непонимания рассматривается как условие понимания, то есть, если вы не фиксируете, что вы чего-то не понимаете, то понимать вы не начнете. Да, и соответственно, незнание как тип знания, проблематизация, это наверно одна из тех техник, которые позволяют превратить непонимание в понимание что ли, да и в филологической герменевтике, как раз вот проблематизация это одна из техник понимания, но это отдельная такая тема. Дальше что я ищу для себя, отметила как интересно, это связь того, что наверно говорилось уже в комментариях социология социо-психологический аспект проблематизации, я не очень понимаю что такое психологическая проблематизация, наверно это не то, что обсуждалось в СМД подходе. И то же самое касается конфликтов, да, потому что конфликты, это тоже, скорее из области социологии, и конфликты могут обсуждаться в СМД подходе, наверно, только в таком, идеальном плане. Конфликты как противопоставления мыслительных подходов разных, все равно, это любопытная для меня тема. А еще один момент интересный, может быть немножко, такой забавный, что получается, что катастрофы это тоже один из способов проблематизации, и катастрофа это может быть оборотная сторона смены онтологий, наверно любая смена онтологий, своего рода катастрофа, если она происходит естественным путём, не явно организована. Это может рассматриваться тоже как вот такой способ что-то проблематизировать. И последнее что хотела бы отметить, мне интересным был комментарий Михаила Флямера, по поводу того, как оформляется проблематизация для разных видов деятельности, для разных может быть видов исследовательской деятельности. Потому что на самом деле формы и содержания, они всегда очень-очень связаны, и соответственно от того как мы оформляем нашу проблематизацию, будет зависеть то какое содержание мы с помощью этой проблематизации можем вытащить увидеть и так далее. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое Марина. Слово Антону Кукошкину, потом Лилии Комаловой. Надо звук только включить Антон.

Антон Кукошкин: Максиму и всем участникам большое спасибо. В первую очередь воспринимаю данную работу для себя, как введение в тему, с рамки самообразования. И мне очень понравилась реплика предыдущего, из предыдущего суждения, что катастрофа это способ проблематизации. В одном из слайдов, где обсуждалась типология проблем, была такая, тип такой проблемы, как конфликта позиции, я бы здесь в развитии суждения Федора, важной роли онтологической работы в проблематизации, все-таки выделил бы такую важную проблему, тип проблемы, как разность онтологии. И мое личное суждение, заключается в том, что порой разность онтологии разрешается только через катастрофический сценарий. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Лилия.

Лилия Комалова: Добрый день коллеги. Спасибо за доклад, спасибо за обсуждение. Так продуктивно, как уже кто-то отметил. Я собственно из вот той идеализированной среды, где происходит проектирование, мы сейчас как раз вот бьемся тоже в научной среде о том, как нам дальше жить, что делать. И хочу сказать, что до истины проблематизации, за почти уже наверно почти год, мы еще не дошли, ну и как бы это для меня тоже показатель того, что сегодняшний материал, который наши коллеги представили, он поможет. То есть, то что было представлено, я беру в работу и для меня как практика полезно стала форма проблематизации, которую мы избираем, и то как мы её дальше в практике реализуем. Расхождение этих понятий, то что, в содержание проблематизации заключаем, собственно так мы дальше и действуем. Поэтому спасибо, беру как методический материал дальше.

Максим Осовский: Лилия спасибо большое. Я поскольку совмещаю две роли ведущего и участника, я иногда себя умудряюсь отодвинуть, отделить в предоставлении слова. Поэтому я вот сейчас беру его, потому что у меня тоже есть что сказать. Я конечно благодарю вас коллеги за доклад. Это прекрасный доклад. Но в том числе, мне хотелось бы указать на то, что в самом докладе понятие тоже немного плывет, ну как у нас

бывает со всеми понятиями. То есть оно с одной стороны как проблематизация, как такое ощущение не возможности действовать или момент не возможности действовать, а с другой стороны термин разбирается как работа с проблемами, и problemsetting и problemsolving и так далее. Это немного уводит в сторону нас от самой схемы, где может лежать проблематизация, как понятие из СМД подхода, в связи с чем у нас получилось, что ее из вашего доклада, не очень корректно связывать с теми процессами и режимами мышления, которые мы разбираем. То есть, было бы, мне кажется, с одной стороны полезно расписать те типы проблем из вашего слайда, которые есть на схеме мыследеятельности, то есть увидеть, собственно, это на схеме, каким образом видятся типичные ситуации с проблемными, все четыре. Это, ну как бы, схема для них для всех одинаковая мыследеятельность, схема мыследеятельности подходит, или это в схеме мыследеятельности мы увидим нюансы этих типов. Тогда у нас, может быть, появится проблематизация в коммуникации отдельно, за счет разности онтологий или разницу в онтологиях, и проблематизация в деятельности как не возможность действовать, и тогда у нас появится либо больше типов проблем, либо например наоборот, они сократятся до какого-то определенного меньшего количества, до двух или до трех. Значит, я конечно думаю, что проблематизация которую мы рассматриваем, это стихия имеющая отношение к мыследеятельности или стихии мышления, организованность мышления и организатор проблемной коммуникации, здесь вряд ли нужен, то есть относясь к последнему слайду. То есть, и надо опять тогда показать, в какую ситуацию возникает организатор проблемной коммуникации, почему самих проблем, ну то есть, не возможности действовать или разности в онтологиях, не хватает для того чтобы столкнуться с, чтобы проблематизация возникла, для того, чтобы столкнуться с проблемой. Почему вдруг, появляется специальный игра-техник, который создает эту ситуацию, достаточно ли для проблематизации просто организации коммуникации или необходим такой специальный человек или компетенция, которая заводит проблематизацию. Значит, но и другие вопросы у меня связаны с тем, опять-таки, также со схемой мыследеятельности из структуры всех наших режимов и процессов мыследеятельности, которые бы, показала бы нам, собственно, какое место занимает проблематизация в мыследеятельности. То есть, является ли она тем процессом, которые заводят мышление или заводит мыследеятельность, потому что видимо гипотеза именно в этом, то есть столкновении с невозможностью действовать, моменты возможности действуют, вот это момент возникновения мышления, возникновением мыследеятельности. Либо это побочный какой-то процесс, который является одним из элементов, например рефлексии, и если нет рефлексии, то не будет проблематизации. Или например, значит момент, когда, ну или там, сам процесс или момент процесса понимания, значит и когда возникает действительно непонимание, тогда возникает проблематизация, то есть, вот когда мы попробуем, с одной стороны конечно это плохо, нам через одни непонятные термины, объяснять другой непонятный термин «проблематизация», с другой стороны, мы никогда не перейдем к использованию всей нашей палитры терминов, которые мы сейчас используем, для объяснения феномена мыследеятельности и мышления. То есть, нам обязательно нужно перейти через синонимический ряд, или через схему к тому, чтобы мы вписали проблематизацию в те типы и режимы мышления, которые мы употребляем вот в данной, во всяком случае, нашей группе, которая собирается и это все обсуждает. Нам это все надо связать в единую конструкцию. Спасибо.

Значит, я сейчас вам предоставляю слово, сначала Марку, потом Роману. Ну и в конце мы тоже, желающие могут подвести итог, отнестись к нашему сегодняшнему **14/26/20** Марк пожалуйста.

Марк Мамрыкин: Спасибо, уважаемые коллеги. Невероятное количество очень ценных комментариев, я уже себе напечатал шесть страниц, пока вы высказывались. Это прямо очень ценное, очень существенно. Значит, я хотел среди комментариев выделить некоторые пункты, которые мне представляются особенно важными, ценными, про которые я буду думать, которые мы будем обсуждать, и соответственно как-то разворачивать в последующие работы над терминологическими статьями с одной стороны, а с другой стороны над самим понятием проблематизации и понятием проблемы. Я бы хотел начать, как это ни странно, с последнего комментария, а именно о необходимости взаимной увязке, ну как бы, этого термина, со всей сетью, сетью терминов, которые мы разрабатываем. Да, у нас сейчас действительно в докладе это специальным образом не выделено, и не сделано специальных, каких то фиксаций на сборке сети, и на том, каким образом этот термин взаимодействуя с остальными компонентами, которые в принципе можно разместить как на карте, на схеме мыследеятельности они все присутствуют. В этом смысле, да это очень важный этап работы, спасибо и Максим и Максим Отставнов, два Максима сказали в прямую об этом, вот соответственно, это я беру совершенно верно. Значит к комментарию Фёдора. Также Федор спасибо большое за то, что ты как бы

восстановил некоторую методологическую принципиальность. Я бы сказал так, что я конечно же разделяю твой заход на такую моно-онтологичность в общем то, и все 14/28/33 онтологию, тоже работал в этом направлении и действительно задать онтологизации, является важным. И спасибо, что ты еще раз подчеркнул важность и роль этого процесса, а именно процесса проблематизации в запуске смены онтологий. Но я бы в ответ на твой вопрос, пользуясь тем, что сказала Гита, уточнил бы, что конечно же нужно, мне кажется, для того чтобы было конструктивно с этим работать, удерживать эти несколько планов онтологии, и очень точно показывает где, и каким образом срабатывает разные типы проблематизации, как для смены рабочих онтологий, так и до введения некоторых предельных, ну типа той работы, который сейчас Петр Георгиевич, именно введение, на такой, объемлющей онтологии системы разделения труда, для того, чтобы 14/29/30 в рабочих онтологиях, через эту объемлющую работать и фактически обустроить, то самое столкновение и конфликты, которые запускают и обеспечивают нам процесс проблематизации. Еще одна очень важная и ценная фиксация, которая неоднократно прозвучала у разных комментаторов, и у Федора, и особенно у Степана Галушкина, спасибо. Это фиксация, о уходе на программирование. Значит, я хочу напомнить, что вообще сама группа работы над проблемным содержанием, родилась из группы программирования, это было в шестнадцатом году, на одной из игр в серии. И естественно, мы в ходе всей работы держали рамку программирования, как одну из таких ключевых рамок в этой работе. Ну собственно, на всех слайдах, которые касаются того, какие новые форматы деятельности мы, на базе проблематизации, разворачиваем в разных практиках управленческих, исследовательских, я собственно, говорил именно о том, что мы разворачиваем именно эту практику, практику программирования, как такую, новую, ведущую, которая собственно, отвечает на ту проблему сложности о которой сказал Фёдор. Спасибо ему еще раз, отдельное за это. Вот еще значит, мне кажется, что очень продуктивный ход был задан Алексеем Боровских, и потом тоже поддержан Степаном и Михаилом. Именно ход на то, чтобы представить работу с проблемой и сам процесс проблематизации в виде некоторого жизненного цикла. С одной стороны, совершенно справедливо отмечено, и мы будем думать над тем, что наша финальная схема, как бы, наше направление размышления, она фиксирует некоторый первоначальный этап и запуск процесса проблематизации. Конечно же, будет очень важно его представить во всей полноте, и как очень точно сказал Степан, уточнить те требования к потреблению этих продуктов, продуктов проблематизации, который предъявляет следующий контур, ну что должны определиться с этим следующим контуром. Здесь очень много прямых указаний и намеков есть в схеме программирования, соответственно, будем мне кажется, вот этот блок работ, связанный со схемой программирования и увязкой процесса проблематизации с соответствующими процессами как потребителями, будем его разворачивать. Также я еще раз хочу подчеркнуть важность захода на эту работу, но именно как на терминологическую, и как на способ предъявления некоторых базовых технологий мышления во внешнюю среду. С одной стороны важно разбираться внутри, и как бы точить этот самый инструмент, и щипать волос, а с другой стороны важно находить разные форматы, через который мы можем эти сложные понятия сущности так-то доносить до тех, кого мы считаем потенциальными кооперантами, и в каком-то смысле потребителями этих самых технологий мышления. И тут мне кажется, очень ценными два комментария. Один из них сказал Михаил, и в общем-то, мы уже начали примерно в эту сторону двигаться, а именно указать на разность упаковки и формата постановки проблем для разного типа аудитории, для разного типа позиции. И соответственно Михаил тоже, как и мы, предложил некоторый ряд позиций, с которыми нужно вступать в коммуникацию, и для которых работа с проблемами форматизации является важным. Вот мы предполагаем эту работу продолжить. Это как бы один заход, авторой заход, это как раз на сказанные в рассуждении Степана, это заход на употребимость этих технологий. И что еще одно, еще один момент, на самом деле здесь же важный, который касается нашего хода на технологизацию, это уже было сказано Максимом Осовским, спасибо, а именно о том, что нужно аккуратнее относиться к тем результатам работы в пробирках, которые мы практикуем, где конечно же, мы проводим некоторый лабораторный по сути эксперимент, когда мы организуем специальные условия, запускаем процесс проблематизации в игровых формах так далее, здесь выделяем важность этой позиции, которая организует эту пробирку. Ну конечно же, нам в пределе в технологизации нужно дойти до ситуации, когда не нужен этот самый, не нужна эта внешняя позиция, которая организует, нужны такие, ну как бы автоматы мыслительные, которые порождают нужные нам технологии мышления, потому что ввязываются в некоторый контур и порождают, как сказал Максим, феномен деятельности, но, подчеркиваю, не в лабораторных условиях, как мы часто это делаем, ну как бы собою, создавая специальную экспериментальную зону, обустривая её очень аккуратно и тщательно и проводя такой хирургический, что

ли, лабораторный эксперимент. А когда мы сможем этот процесс мыследеятельностный запускать массово, когда не потребуются те самые высокоточные люди и инструментально оснащенные, только которые и могут организовать процесс, это конечно же такой путь, тупиковый. В этом смысле, я присоединяюсь к этому направлению размышления, спасибо большое Максим. Значит, еще я хочу отметить эту линию, которая, конечно же, у нас была намечена очень пунктирно, а именно историческая реконструкция. Спасибо с одной стороны Гите, которая, указала на то, что некоторые моменты в ней оказались не доразвернуты, например момент обученном незнании. Потом про это же сказала Лидия, и очень широко и красиво развернул Владимир Воловик. В том смысле, что эти моменты сдвиги в представлениях, совершенно точно можно искать в тех больших исторических сдвигах с которыми нужно работать, реконструировать. В этом смысле, эта ситуация реформации и контрреформации, которая послужила основой для появления новой онтологии, мне кажется, это очень интересный, продуктивный ход, он заслуживает отдельного такого исторического исследования, ну это такая, очень интересная область проработки. Если Владимир любезно согласится как-то вступить в переписку на эту тему, я буду ему безумно благодарен, потому что до этого нужно соответствующий, некоторые опыт иметь, ну и владеть этим огромным материалом историческим, в который входить очень непросто. Эту работу Владимир уже один раз проделывал. Мы с удовольствием на эту тему готовы обсуждать. Вот, ну и я не могу не отметить те комментарии, вновь вступивших, тех людей, которые прикоснулись к этому всему впервые. Я хочу отметить то, что вроде как, как бы тот заход на общение с практиками, которые мы сейчас продемонстрировали, вроде как он находит некоторый отклик, мне кажется это такая продуктивная ситуация, мы будем ее разворачивать дальше, как бы не отстраняясь конечно же от задачи и важности дальнейшей такой понятийной проработки, более четкого позиционирования в ней. Но мне кажется, что вот эта ситуация, когда мы находим способ коммуникации с людьми, которые не включены глубоко во всю эту дискуссию, она мне кажется очень важной, и соответственно я благодарен всем тем, кто отозвался именно про этот заход. Нам было важно протестировать его и понять насколько он откликается, не откликается. Большое спасибо Марине, Юлии, Антону, всем тем, кто вот из позиции, таких практиков, нам дал свою обратную связь. Всё спасибо большое коллеги.

Максим Осовский: Роман.

Роман Кукшинов: Большое спасибо. Было много продвигающих комментариев, я повторяться не буду, Марк отметил их все. Большое спасибо. Есть о чем дальше подумать, над чем работать.

Максим Осовский: Спасибо. Коллеги, я думаю что мы можем еще высказаться по поводу... Вижу у Алексея Боровских поднятую руку. Наследующей неделе у нас обсуждение темы «Понимание» и докладчик Алексей и Максимов Отставнов. Алексей, пожалуйста. И если кто-то еще хочет высказаться, да, Михаил Флямер, Федор Александров, пожалуйста.

Алексей Боровских: У меня появилось две полу, два высказывания. Одной из них на самом деле некая проблема. Проблема вот стоит в чем, история она как профессиональная **14/39/57**, каждому предоставляет то, что он хочет. И поэтому, когда мы обращаемся к истории, мы можем увидеть там все что захотим. Поэтому обращение к исторической рамке, я на самом деле не понимаю, но его как-то надо нормировать так, чтобы не тратить силы и время огромное на то, чтобы просто увидеть себя в зеркале, увидеть те представления, которыми мы пользуемся сейчас, в прошлом историческом материале. Это может, то есть, какие бы ни были представления, их можно увидеть в прошлом, поэтому вот апелляция к истории, она у меня вот сейчас вызывает все-таки некоторые сомнения и как вот нормировать это обращение. Я бы предложил подумать, это по-моему некая проблема, потому что у меня например, такие апелляции не убеждают. Вот, а второй тезис, который я хотел высказать, он как бы из педагогической позиции. Я участвую в этом семинаре, все время думаю о том, как человек, каким путем он может входить в СМД-подход. Дело в том, что логические представления, которые используются, логические отношения, логическая структура, которая используется в любой профессиональной системе представлений, искажем условно, педагогический путь, по которой человек это осваивает, и это две совершенно разные вещи, принципиально разные. И поэтому, ну если в логическом плане в СМД, все отправляется от схемы мыследеятельности, то в педагогическом плане, как мне кажется, ключевой точкой входя является именно проблемы и проблематизация. То есть или неофиты, или коммуниканты **14/42/15** с которыми мы имеем дело, может входить в эту систему представлений,

как-то прикасаться с ней, именно через проблему и проблематизацию. Я бы даже сказал, я не знаю, это имеет смысл в целом в глоссарий отражать, в структуре, или нет, это в общем другой вопрос, но я бы себе сейчас представил как рациональный путь человека к СМД подходу следующий, проблема, проблематизация, потом освоение рефлексии, и потом схематизации, потом позиционирование, причем это как бы отчасти рекурсивный процесс, то есть при освоении рефлексии, человек перепонимает и переосмысливает проблему и проблематизацию. На следующем шаге, да, объективации, прощупования. Значит, на следующем шаге, он переосмысливает два предыдущих так далее, то есть после того как человек прошел по этим вещам, можно обсуждать конструирование, проектирование, программирование как организованности этих процессов. А потом уже можно обсуждать схему мыследеятельности, как основание этих организованностей, то есть движение человека, оно вот как бы вот такое. Заход с проблемы можно начинать не имея никаких представлений о мыслительной деятельности. Может быть, такая схема движения, она мне кажется наиболее продуктивна. Потому что, когда неопиты говорят, вот есть схема мыследеятельности, я вот неопит уже десять лет, и я понимаю, что освоить ее не пройдя через проблематизацию и рефлексии, схематизацию, объективацию и позиционирование, ну это остается картинкой, это остается картинкой а не средством мышления. Ну вот, второе такое высказывание.

Максим Осовский: Спасибо большое. Следующий Михаил Флямер, потом Федор Александров.

Михаил Флямер: Спасибо. Марк и Роман у меня одно такое принципиальное замечание, два больше организационных еще. Принципиальное замечание такое, я думаю, что реакция аудитории слушающей вас сегодня, благодарна и указывающее на то, что много для себя полезного извлекли, она во многом связана с узнаванием из знакомства это аудитории, с разными организационными формами **оди-образными** 14/42/21 форма, организационными сессиями и так далее. То есть к тому, для вас прикладному пространству, относительно которого, вы сами держите инструментальное понимание темы, то есть это для вас тема проблематизации, проблема для вас, инструментальные темы. Вот вы некоторые ваши, привязанные к вашему действию, рабочие представления выкладывали, я имею в виду и классификацию проблем, вот и различения эффективных и более глубоких установок, относительно проблемы и так далее. Вот поэтому, я бы предложил вам такой тезис, подумать над ним. Что собственно, понятие, в клеточку понятие проблемы, вы не обсуждаете и не вводите пока, в частности это должно сказаться на терминологическом древе, терминологическом древе которое, нужно как бы охватить в статье, чтобы раскрыть некое содержание этого вопроса. В частности, для понятия проблемы, принципиальное значение имела объективность, то есть эта проблема это не чье-то затруднение, пусть даже такое очень серьезное затруднение, делающее полную остановку чьего-то действия, проблема обсуждалась как объективная, то есть соразмеряемая с уровнем культуры. Вот и эта специфическая объективность проблемы, это то, что в понятие подчеркивалась, по крайней мере, насколько с ним знаком по СМД традиции. Вот, поэтому я бы вам предложил подумать над этими двумя пунктами, все-таки про понятие и про терминологическое древо дальше, исходя из того, что в понятие вносится, не заменяя, различая это с тем аппаратом, в том числе терминологическим, который внутри вашего текущего действия уже применяется вами же. Это принципиальное замечание. А два помогающих, они в следующем. Я бы обратил ваше внимание на статью Наумова, по поводу программирования, в которой он специально, Марк вот этот момент выделяет, остановки программирования и переупотребление его результата в других деятельности. Вот, то про что ты в своей реплике уже отметил, что для вас это продолжающиеся направления работы. Вот, и в свое время, мы эту статью с Романом вместе изучали, там есть такие полезные абзацы. И второе замечание, предложение больше. Вот этот ход общий, он мне сейчас показался достаточно реалистичным, который я и у Марка услышал, а именно, когда выделяется организованность, например проблема, потом выделяются виды деятельности, в которых с этой организованностью имеют дело. Ну например, системная инженерия или еще что то, а потому учреждается, что эти виды деятельности, поскольку они с этим типом содержания, этой организованностью **14/49/50** работают, являются потенциальными заказчиками или бенефициарами технологий мышлений, посвященных в данном случае проблематизации. Мне кажется, эта схема очень интересная, она на самом деле очень близка уж к теме, которую я раньше поднимал, то есть гибридным практикам и движению в сторону гибридных практик. Фактически, вы как бы тут, такой общий замысел, как бы, этого движения, что ли, описали, или я его увидел в том, что вы делаете, близкие мне, можем на эту тему отдельно подробнее поговорить, применительно к некоторым видам

деятельности, которые сегодня обсуждались, то есть, проектированию и инженерным разработкам. Предложение по кооперироваться.

Максим Осовский: Спасибо.

Федор Александров: Спасибо. Коллеги, ну первое, я бы хотел обратить внимание на важную развилку, которую с моей точки зрения придется пройти, и занять позицию, и она здесь в нашей дискуссии присутствует. Я ее уже опубликовал в чате. А вот все-таки, проблематизация это естественный или искусственный процесс? Ну например, в Сколково, ряд коллег говорит так, мы можем проблематизировать все. Даже Архимед так не говорил, он говорил, дайте мне точку опоры. А вот моя позиция состоит в том, что это естественный процесс, отсюда с моей точки зрения, вся линия, связанная с жизненным циклом и так далее. Потому что, конечно это естественнoискусственный процесс, но обратите внимание, проблематизация, и мы это можем увидеть во многих работах, ну например как Лакатос обсуждает, как вылетают, проблематизируются программы. Проблематизация связана с накоплением, историческим накоплением, да, каких-то разрывов, критик, ситуации, которые дальше оформляются в проблему. И с моей точки зрения, все проблематизировать невозможно. Да, это вот такой процесс, в этом смысле, понимаете, без этого, я немножко пошучу Марк, Роман, я вот взял жалобную книгу Антон Павловича Чехова, и за время нашей дискуссии, отнес к вашим типам проблем все сюжеты, которые там представлены, далеко. Вот с моей точки зрения, без этой глубины, мы рискуем попасть в жалобную книгу. В этом смысле, я бы считал, что надо, действительно продумывать вот то, что называлось жизненный цикл или сами рабочие схемы, как мы работаем. Вот у вас хороший термин есть «проблемное содержание» что указывает данное содержание, которое, оно не проблема, да оно еще может быть превращено в проблему, а может быть нет. Ну то есть, в этом смысле, у вас есть такие интересные указания. Я бы вот считал, что интересно бы с этим поработать. А второе, мне представляется, я в этом смысле поддерживают то, что обсуждал Володя Воловик, я думаю, что смены технологий мышления, она и смена типа проблематизации. И в этом смысле, увидеть вот такую квази-историческую логику, не в смысле того поиска в истории, которой опасался Боровских, а смысле псевдо-генеза. Увидеть, как сменяли друг друга типы проблематизации, и к чему они приводили, мне кажется, было бы очень важным, для того, чтобы вот так по шагам дойти, и это главное, размещает нас всех в одну логику. Ну я имею в виду, потому что все будет близкое и к чему-то, типа промышленных революций, но необязательно по промышленным революциям, хотя конечно я намекаю на это, но вот такая, квази-историческая этапность, она до позволит собирать глоссарии ну в некоторой одной логике, потому что, ну как минимум целый ряд групп разработчиков по ней двигаются. Дальше, смотрите, мне кажется, что нужно чистить и уточнять язык. Просто смотрите, нет средств, невозможность действия и так далее, это метафора. Средства есть всегда. И человек в состоянии демонстрировать фантастическое упорство, в применении одного и того же средства до бесконечности, мы все это прекрасно знаем. Действие возможно всегда. Ну слушайте, репертуар средств, который наработало человечество, такое большое, всегда возможно действие, другое дело что не всегда мы имеем гарантию его результативности для себя, до для достижения наших целей. Значит, в этом смысле скорее есть все-таки позиция, которая принимает решение, что имеющиеся средства должны быть откритикованы, отброшены, и это я собственно туда, же к схемам работы с проблемным содержанием, которые как мне кажется, должны стартовать от исторически накопившегося, и дальше превращать это в то, что Михаил Флямер назвал – постановку. Специальную постановку, кодификацию, а дальше смотрите, я обращал ваше внимание на то, что в общем уже сложились целые институты, которые отвечают, или институциональные формы, отвечающие за постановку и кодификацию проблем, ну за счет чего проблема становится признанной, то есть нашей, и не только. Вот мы говорим, - «Ах проблемы, ах проблемы», за счет чего определенные как минимум сообщества говорят - «Да, проблема, и она вот в этом, ни в чем то, а вот в этом». Поэтому, думается что вот эту линию, которую вы наметили было бы очень интересно пройти, но еще раз, я конечно разворачиваю это в логике, когда мы проблематизацию понимаем как естественный процесс, ну, естественно исторический, но в этом смысле, вы вольны занять другую позицию, но мне представляется, что какую-то позицию определенную, занять придется. Спасибо. А, да, забыл. Я хотел обратить ваше внимание, что я в своем докладе обсуждал, как устроена проблематизация на схеме исследований. И мне, конечно, было бы интересно, отдельно вести дискуссию, относительно того, насколько проблематизация, так как она интерпретирована на схеме

исследований, соответствует тому, как ее понимаете вы. Потому что, мне кажется продвигало бы нас всех взаимно. Всем спасибо коллеги, и за доклад спасибо.

Максим Осовский: Спасибо друзья. Если нет больше желающих что-то сказать, то давайте на этом закончим. В следующий вторник у нас тема: «Понимание». До вторника. Всего хорошего. До свидания.

Максим Отставнов: До свидания.

Федор Александров: Всего доброго. Всем пока, всех рад был видеть.

Марк Мамрыкин: Спасибо, до свидания.